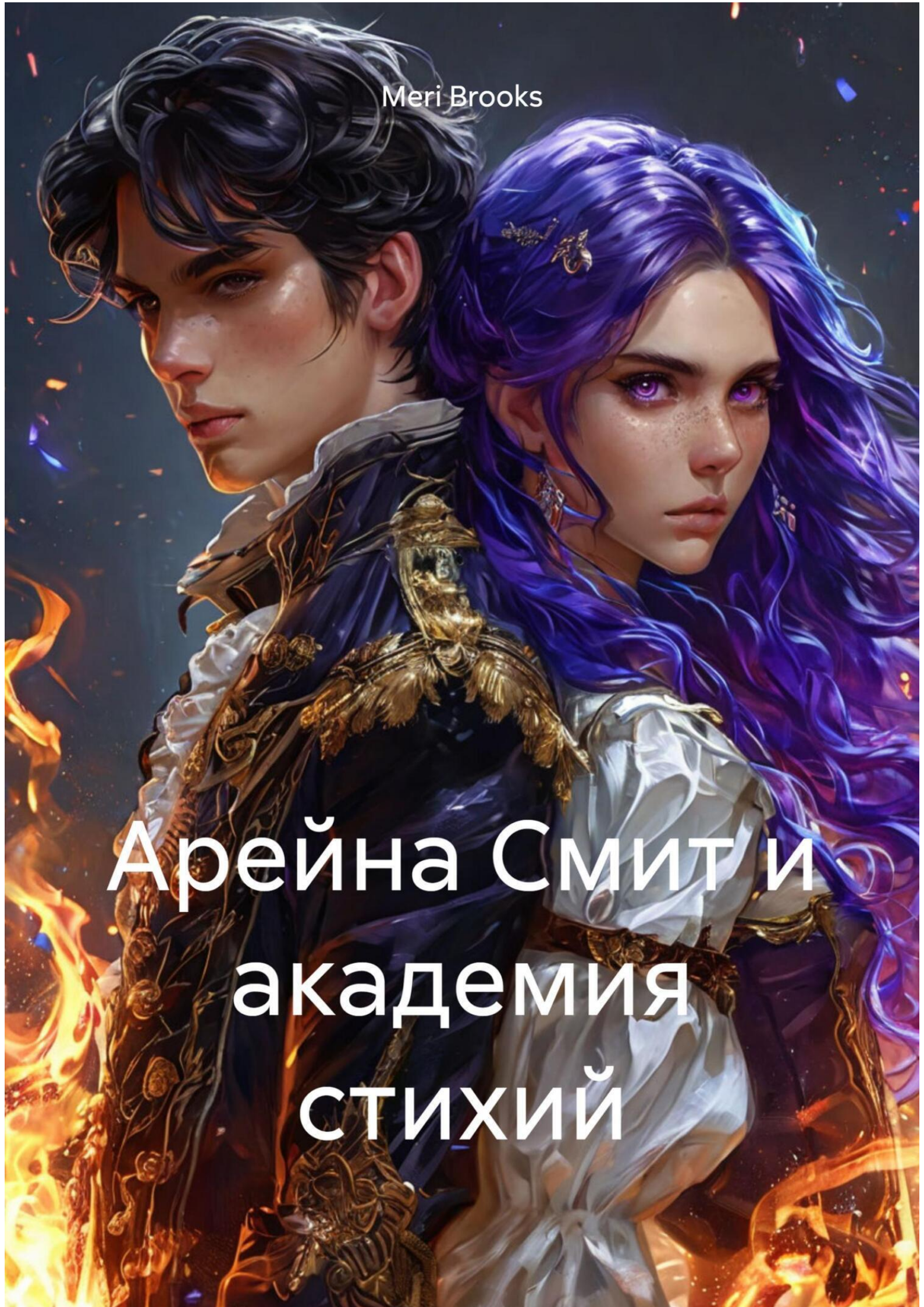




Meri Brooks

Арейна Смит и академия стихий

Meri Brooks

Арейна Смит и академия стихий

«Автор»

2025

Brooks M.

Арейна Смит и академия стихий / М. Brooks — «Автор», 2025

Альберт Смит, выдающийся профессор магии никогда не имевший семьи и детей по воле судьбы становится дедушкой. Один день изменил все. Теперь главная цель Альберта Смита защитить внучку Арейну. Спрятав ее далеко от магов в мире людей. По достижению Арейны шестнадцати лет, она узнает, что они с дедушкой не единственные маги. Знакомство с Академией первые друзья, проблемы это все впереди. Главное никогда и никому не открывать своей тайны. Тайны о происхождении Арейны Смит.

© Brooks M., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава первая, или страшная ночь	5
Прошло 16 лет...	9
Дом милый, скромный дом	12
Арейна Смит и неожиданные новости	14
Как быстро поступить в Академию	18
Чудеса кругом, или Академия Стихий	24
Знакомство с Гвинеей, или глупый вопрос, на который все знали ответ	28
Арейна и комната Жабы, или знакомство с Жако	31
Арейна и первое знакомство, или никому не рассказывай о своем родстве	36
Арейна Смит и комната стихии Воды	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Meri Brooks

Арейна Смит и академия стихий

Глава первая, или страшная ночь

Кем был Альберт Смит? Альберт Смит был ведущим профессором магии, уважаемый, талантливый, он умудрялся жить и в мире магов, и в мире людей. За его уроками стояла очередь опытных магов, желающих, чтобы их детей учил лучший. Альберт никогда не интересовался политикой как в мире людей, так и в мире магов. Жил особняком, его интересовала лишь профессорская деятельность. Всегда одет в шерстяной костюм-тройку, в начищенных до блеска темных кожаных туфлях и шляпе с широкими полями. Никогда не менял стрижки мужского каре, украшенного серебристыми седыми волосками, на его подбородке красовалась недлинная ухоженная борода.

Чем был сейчас занят Альберт Смит? Прямо сейчас он бежал, бежал, не оглядываясь, подгоняемый мерзким страшным рычанием и воем троих убийц. В руках Альберт Смит держал крошечный сверток, из которого доносился детский плач ребенка, которого он нежно, но крепко прижимал в груди. Смит бежал по тоненькой тропинке, протоптанной зверями, через темный густой хвойный лес прочь от имения Блеков, в котором совсем недавно закончилась кровавая бойня. Полная луна немного освещала узкую дорожку между деревьями, но маг и без этого знал наизусть путь к его спасению, а точнее, спасению драгоценного свертка с плачущей девочкой внутри.

Наемники шли по следу, их громкое дыхание волнами прокатывалось по всему лесу. Все живое, что было в лесу, старалось спрятаться как можно дальше и глубже.

– Чертовы оборотни, – выругался мужчина и прибавил ходу, пробегая по тропинке, проходящей сквозь густой лес. Радовало, что несмотря на его возраст, он сохранил неплохую физическую форму, не имел лишних килограммов, и это сейчас было очень кстати.

Наемники действительно были оборотнями, получив заказ на жертву, они шли по следу и ничто не могло сбить с него, их звал запах крови. Профессор Альберт Смит, ведущий маг Академии, знал, что в этом мире она не будет в безопасности никогда. Ничто в мире магов не сможет сбить оборотней. Они идеальны в своем злобном деле. Если жертва нужна была живой, оборотни осуществляли поиски в человеческом обличье, это занимало больше времени, но, если жертва должна была умереть, все тормоза выключались. Оборотни принимали животный вид, в котором не чувствовали ничего, кроме запаха крови. Той самой крови, которую им давали попробовать, когда они получали заказ. В этом виде злобных тварей было не успокоить, пока они не закончат начатое, а именно, пока не растерзают жертву. Обращаться к оборотням простые маги боялись, огромная стоимость и невозможность отменить заказ отпугивала обитателей этого мира. Это самое серьезное преступление, за которое придется расплачиваться не только свободой, но и частью силы магов за оплату, при отсутствии золота, наемников. Оборотни могли уничтожить полдеревни или даже города в поисках жертвы. И тот, кто сделал этот заказ, готов был идти до конца.

Впереди сверкнул разлом, именно то место, к которому Альберт и бежал. Разлом в другой мир, мир простых людей. Внешне он был похож на тонкую полоску, рассекающую воздух, как взмах меча, переливающуюся ярким серебристым светом. Это единственное место, в котором он может уберечь девочку, и это то, о чем просила мать крохи, именно поэтому его позвали в тот роковой вечер. Мать девочки знала и о готовящемся нападении, прекрасно понимала, что всё семейство не сможет спастись. Цена в виде собственной жизни ради спасения своего ребенка невелика, любой родитель готов на такой шаг ради жизни своих детей. Альберт не

видел, как умирали родители крохи, знал лишь, что этот страшный момент уже наступил, даже представление кровавой бойни вызывало холодные мурашки и тошноту. Именно эта страшная смерть дала ему возможность сбежать с полугодовалым ребёнком на руках и, судя по времени, которое у него было на побег, мать с отцом максимально задержали наемников, заплатив за это своими жизнями.

Альберт Смит прыгнул в разлом и приземлился ногами прямо на брусчатой дороге, здесь тоже ночь, и тусклые фонари освещали камни дороги, поблескивающие от влаги после недавно прошедшего дождя. Тишина, на этой стороне тишина и покой, небольшой туман, опустившийся на город, и прохладная погода уберегла его от ненужных свидетелей своего появления. Даже оказавшись в безопасности, сердце Альберта продолжало бешено стучать, а длинные ноги в туфлях, непригодных больше для ношения, подкашивались и тряслись.

Возле разъёма остановились наемники, потерявшие след. Трое мерзких трехметровых оборотней, большими круглыми глазами черными как ночь и готовыми вывалиться из век, жадно вглядывались в темноту в поисках своей жертвы. Но пройти через разлом было выше их сил. Когда-то давно была договоренность не пускать оборотней в мир людей, и все разломы охранялись магией. Наемники слишком опасны для мира простых неподготовленных людей.

Длинными мордами, похожими на крысину рожицу с редкими усиками, они втягивали ноздрами воздух и ничего не чувствовали. Гримаса злости отразилась на их мордах, пасть раскрылась, слюна стекала на полметра вниз. Они метались из стороны в сторону, смотрели друг на друга и яростно крутились. Жертва была вроде рядом, и одновременно так далеко. Скрежет их зубов вызывал мурашки на шее мага. Двое оборотней имели серую шкуру и такую же шерсть, торчащую клочками, где-то их шкура была гладкой, что делало их внешний вид еще омерзительней. Длинные десятисантиметровые когти черного цвета рассекали воздух в попытке найти потерянную жертву.

Самый же крупный оборотень с белой шкурой, видимо, предводитель, понял, что жертва улизнула, поднял свою пасть в небо и громко злобно завыл, признавая поражение, остальные повторили за главарем. Скорбный вой проигравших пронесся по всему лесу, животные старались вжаться еще сильнее в свое убежище, оборотни должны были кого-то убить, и не смогли, а значит, будут нападать на всех подряд, чтобы хоть немного утолить эту жажду крови.

– Не сегодня, мои друзья, не сегодня, – мужчина поклонился оборотням, они, конечно, этого не увидели, улыбка озарила его лицо, обрамленное седой бородой. – Ну что же, маленькое недоразумение, пошли домой.

Он посмотрел на серый льняной сверток, в котором крутилась и хныкала маленькая девочка с огромными глазами, один ярко фиолетовый, другой зеленый. Девочка хоть и была мала, но обладала очень запоминающейся внешностью, помимо глаз у малышки в разные стороны торчали неестественного цвета ярко-фиолетовые волосы. А очень важно было как можно меньше привлекать внимания, люди не всегда могут понимать тех, кто на них не похож. Альберт был магом, он знал, что малышке придется жить вдали от дома и максимально отдаленно от всей магии. Он знал, что будет прятать ее до определённого момента, воспитывать в жесткой строгости и требовать молчания, но при всем этом он должен был обучить ее магии.

– Ох, и намучаемся мы с тобой, Арейна, – улыбнулся мужчина, прикрыл лицо малышки краем пелёнки и осторожно неся это сокровище двинулся в сторону своего настоящего дома. Точнее, настоящего в этом мире, в том, другом тоже было его логово, но пока туда путь заказан.

Его дом в самом густонаселенном и самом бедном районе должен был не привлекать излишнего внимания. Все его знакомые знали, что он ведет уединённый образ жизни, в гости никогда не приходили и никто не узнает его тайну до определенного момента. Момента, когда она будет готова и будет представлена магам.

Он уже продумал легенду, для отца малышки он был немного староват, физически, конечно, он крепок, но это может вызывать ненужный интерес. Самым мудрым решением будет

говорить, что она внучка, про родителей постарается молчать или отмахиваться, что это грустная история.

Ее возраст всего полгода, он не был готов для такого. Когда всего несколько часов назад южный ветер принес ему послание, было неожиданно, что сама Вайолет Блек позвала к себе, он понял, что их семья нуждается в помощи, но даже представить не мог, в какой именно. Одна из самых знаменитых семей в мире магов, их любую просьбу готовы выполнить многие в этом волшебном мире, любой маг сочтет за честь, а они выбрали старого отшельника Альберта Смита. Вайолет старалась держаться спокойно, она сидела на высоком стуле за обеденным столом, ровно держа спину, но руки ее тряслись от волнения, она сминала подол бледно-фиолетового длинного платья, спадающего до самого пола. Фиолетовые волосы Вайолет убраны были в тугой пучок, из которого торчала пара прядей, небольшой носик резко выдыхал, а губы тряслись от напряжения, кожа была слишком бледной, почти белой. Альберт вспоминал ее полные ужаса фиолетовые глаза, припухшие от слез, и грустные последние слова.

– Альберт, прошу, помоги, за нами послали наемников. Оборотни в зверином обличи. Ты сам знаешь, что это значит. Мы задержим их, но уйти не сможем. Спаси ее, ты живешь на другой стороне, прошу, вырасти ее. Вот ключ, в ячейке в банке золота с запасом и, более того, там очень много редких ресурсов, вам хватит на всю жизнь. Защити ее. Обучи и сохрани нашу малышку.

Женщина с фиолетовыми волосами протянула тонкую бледную руку и передала железный ключик с витиеватым узором дракона, который являлся уже сотни лет символом семьи Блек. В Королевском Банке Магов держать счета либо ячейку мог не каждый, но тот, у кого они были, знал, что грифоны никогда не допустят чужого проникновения на свою территорию. Грифоны защитят доверенное им сокровище.

– Вайолет, я стар, – возразил Альберт понимая, что выбора у него нет.

– Поверь, ты всех переживешь, меня с мужем уж точно, – она последний раз взглянула на малышку, шумно вдохнула ее запах и в последний раз поцеловала своё дитя в непослушные фиолетовые волосы, такие же, как у нее самой, – ее имя Арейна, оставь его, никто кроме нас этого не знал. О том, что я родила ребенка, знал ограниченный круг лиц, мы старались никому не сообщать ни пола, ни возраста, ни имени. Все держалось в секрете. Вскоре после нашей смерти, все решат, что это были пустые слухи. Мы не знаем, кто послал наемников, и не знаем, кому можно доверять, кроме тебя, конечно.

Он взял сверток не из-за золотых монет, лежащих в Королевском Банке, Альберт понял, что деваться им всем некуда. В груди профессора защемило, и Вайолет и Виктор Блек были его выдающимися учениками в еще далекие спокойные времена. На глазах Альберта они познакомились, влюбились, новости об их свадьбе принесли ему все ветра, и на его глазах они, молодые маги двадцати пяти лет прощались с жизнью.

Супруг Вайолет, зеленоглазый коренастый мужчина с грубым квадратным подбородком, густыми каштановыми бровями, и такими же каштановыми волосами, по имени Виктор Блек стоял за спиной жены, он молча положил свои крупные ладони на ее плечи и приобнял, прижимая к себе, это было последнее, чем он мог хоть немного успокоить жену, одними губами прошептал: «Бегите».

И Альберт побежал прочь из большого имения Блеков, пока было время, пока были силы. Бежал, не оглядываясь, не теряя ни секунды, с одной целью: достигнуть разлома в другой мир, пока Вайолет с Виктором сдерживали оборотней ценой своей жизни. Альберт понимал, что их кончина неизбежна, жестока и весьма страшна, но они сделали все чтобы сохранить жизнь маленькой Арейны Блек. Теперь ее безопасностью займется Альберт, фамилия Блек станет забвением, и с этой минуты в мире появится Арейна Смит, внучка Альберта Смита.

А теперь маленький сверток начал хныкать в его доме, и нужно срочно обеспечить дитя всем необходимым. Он соорудил безопасную кровать для малышки, разжег сухоцветы

мелиссы, прочитал заклятье, и ребенок уснул. Мужчина бросился по ночным магазинам в поисках всего, что может пригодиться: подгузники, бутылочки, молоко, пеленки. Забава судьбы, всю жизнь он обучал молодых подростков-магов, но своей семьей не обзавелся, не хотел себя ни с кем связывать. Сторонился всех этих миленьких гнезд любви и уюта. И вот на старости лет стал нянькой. Теперь он немного пожалел об этом, была бы жена у него, воспитывать ребенка было бы проще. Но ничего не поделаешь, может, это и к лучшему. Секретность соблюдена, и ему стоило продумать всю ее жизнь, наполняя безопасностью каждый шаг.

Прошло 16 лет...

Альберт Смит очень серьезно подошел к воспитанию девочки, которая стала для него как родная внучка. Не все его решения были для Арейны понятными и логичными, но ее дедушка Альберт воспитал ее так, что она старалась не задавать лишних вопросов и была очень послушной.

Первое странное решение Альберта было выбором школы, в которой училась Арейна. Смиты жили в весьма скромном, можно даже сказать, бедном районе города. Но при этом девушка училась в лучшей школе города с пафосным названием «Royal», находящейся на другом конце города. Ежедневно Арейна Смит больше часа добиралась в школу на стареньком общественном автобусе. Приходилось долго ехать как в школу, так и обратно.

Самая обычная на вид школа, которых в стране тысячи, имела три этажа и г-образную форму. Лучшей же она стала после того, как рядом со школой более десяти лет назад построили элитный коттеджный район. Дома здесь могли себе позволить лишь обеспеченные люди. В основном, чиновники и бизнесмены. Со временем школа снаружи не изменилась никак, а вот внутри изменилось всё, начиная с ремонта, охранной системы, лучшего современного оборудования для классов, спортзала и заканчивая самими учениками.

Обучаться в этой школе стало очень дорого, и ученики, чьи родители не могли похвастаться высокими доходами, покинули стены этого учебного заведения. Кто попадал в эту школу по гранту, также бежал как можно дальше, роняя обувь, не в силах вынести насмешки более обеспеченных детей, которые не только смеялись над одноклассниками, но и не забывали унижать, напоминая, у кого какое место в жизни.

И вот второе странное решение Альберта Смита: зачем отправлять горячо любимую внучку на растерзание к детям, считающим себя элитой города с пеленок.

И самое главное, чего не понимала девочка Смит, так это почему она, внучка мага, обладающая силами, как и ее дедушка, учится с людьми.

Школу «Royal» Арейна Смит ненавидела всей душой. Училась она, кстати, прекрасно, успеваемость, посещения стоили высшего балла, но вот друзей так и не получилось завести. Более того, Арейна Смит была постоянным гостем директора Андерса. И причиной того были постоянные драки с одноклассницами и нередко с одноклассниками.

– Эй, больная! – кричала Карина, главная заводила класса, та самая девочка, у которой была самая модная и дорогая одежда, и которая напоминала об этом ежесекундно. Вокруг нее собиралась ее свита. Такие девушки никогда не ходили поодиночке и никого не пускали в свой круг общения, считая, что это место либо для избранных, либо для удобных.

Карина была самой большой головной болью Арейны, стычки и ссоры между девочками приобрели форму ежедневного ритуала.

Однажды Карина со своими подругами расписала женский туалет всяческими оскорблениями в свой адрес и тут же пошла жаловаться директору, ее близкие подруги подтвердили, что видели Арейну, выходящую с маркером из туалета и смотрящую по сторонам. Как результат, директор вызвал дедушку к себе, долго отчитывал семью Смит, и в конце концов Арейна получила ведро с тряпкой и отмывала женский туалет под непрерывный хохот Карины, за что и получила от девчонки Смит кулаком прямо в глаз.

В другой раз после урока физкультуры Карина и ее приспешницы украли школьную одежду Арейны Смит, и окунув ее несколько раз в унитаз, развесили форму на заборе школы. Все это она сделала с подругами, сняв на видео, но никто не посмел рассказать директору, что случилось. Вся школа тихонько посмеивалась и не более. Даже каким-то образом видео не дошло ни к кому из учителей. Да и у охраны случился какой-то сбой, из-за которого все

камеры школы отключились. Ну, а если по правде, записи были удалены самим охранником по просьбе директора Андерса, так как спорить с семьей Карины не желал никто в школе.

Девочки отличались друг от друга как юг и север. Карина родилась в богатой, обеспеченной семье, была самой главной модницей, не выходящей из дома без одобрения профессионального стилиста. Одежда только с подиумов и из самых дорогих магазинов, маникюр, прическа и макияж на высшем уровне. Девушка выглядела как модель с обложки: темное каре, блестящие волосы, длинные наращенные ресницы, шикарный маникюр. Фигура у Карины уже поменялась и приняла красивые округлые формы, что не могли не заметить все мальчишки класса.

Арейна Смит жила в бедном районе, никогда не интересовалась модой и считала это глупым занятием. Единственным ее увлечением было чтение книг. Арейна со своим серым крысиным хвостиком, не выглядела ни красивой, ни даже симпатичной. Ростом Арейна едва переросла полтора метра, слишком худая, глаза серые, мелкие черты лица и угловатая фигура. Частенько споры с одноклассниками переходили в склоки, драки и все возможные пакости. Причиной драк был взрывной характер Арейны, именно поэтому она часто бывала у директора.

– Ты куда-то шла? Вот и иди, – огрызнулась Арейна.

– Я бы пошла да вот воняет бедностью, дышать не могу, – ответила Карина и ее свита засмеялась от этой чудо-шутки.

– Это не бедностью воняет, это мерзкий запах от тебя исходит, духи сменила или искупалась? – парировала Арейна.

Сегодня был день сдачи последнего экзамена, Арейна обещала дедушке, что сегодня его не вызовут в школу. Девушка ждала возле кабинета истории, ожидая, чтобы кто-нибудь поскорее вышел, и она смогла забежать в класс сдавать экзамен. Разговаривать с Кариной не было никакого желания, как и с любым другим человеком, зная, что она может не сдержаться и подраться и в этот последний день.

– Как ты смеешь, это от тебя, маньячки, как с помойки несет, – девушка быстро подошла к Арейне и посмотрела на нее сверху вниз.

Арейна хотела было ответить, но вспомнила обещание, данное Альберту Смицу, и отвернулась, игнорируя одноклассницу. В голове она стала воображать, как поджигает сумку Карины и та мало того, что пугается, так еще и плачет потом от потери стильной дизайнерской вещи.

– Я с тобой говорю, не смей отворачиваться, – Карина толкнула девушку в плечо, и свита из двух почти таких же красивых девчонок обступили Арейну, смотря на нее с нескрываемой неприязнью. Остальные одноклассники, ждавшие экзамена, с интересом наблюдали эту сцену, но никто не хотел влезать в разборки.

В душе Арейны горел огонь, магия разливалась по венам, но внешне она держалась спокойно, насколько это было возможно, насколько получалось держать себя в руках.

– Карина, что ты хочешь? – тихо спросила Арейна, мысленно успокаивая себя, но понимающая, что уже готова взорваться, на пальцах приятно покалывала магия, которую девушка сдерживала. Но нельзя, ни в коем случае нельзя колдовать вне дома, магию нужно сдерживать.

– Я хочу, чтобы ты ушла из школы и говорю тебе об этом каждый день, – бросила Карина как будто сам факт нахождения Арейны в школе каким-то образом портил жизнь девушки, – вообще не понимаю, почему тебя приняли в нашу школу, она для умных и обеспеченных, а ты с помоечного района.

Арейна вздохнула, она никогда не боялась Карины, даже немного, даже после ее идиотских шуток. Девушка впиалась в нее своими серыми глазами. Она нисколько не стеснялась того места, в котором живет, да, район бедный, но люди приветливые и весьма добрые, готовые прийти на помощь. Да, в ее районе дети вырастают на улице, но при этом защищают друг друга, несут ответственность за младших.

– Сегодня последний день, пойдешь, найди занятие поинтереснее, – скучающим тоном ответила Арейна, она отвернулась и бросила взгляд в сторону двери за которой шел экзамен. Ну скорее бы это все закончилось, подумала она про себя. Главное успокоиться и не слушать, что ей говорят, и тогда последний день пройдет спокойно, хотя бы без драки в конце их очередного недружественного общения.

Девочки, как думаете, она настолько тупа, что ее бросили родители, или они просто увидели, что она сумасшедшая маньячка, поэтому испугались и выбросили. А дед подобрал как ненужную майку, вышвырнутую на помойку, и постарался в общество привести. Да вот зря, мусор должен оставаться на свалке. Может вся твоя семья – это оборванцы, нищие и маньяки.

Все время, что Карина говорила, Арейна повторяла себе, что нужно сдержаться, вспоминала советы деда и его предостережения, о том, что сила может выйти из-под контроля, один вздох, второй, третий и практически получилось... Почти.

Но нет, Арейна подскочила на месте, схватила Карину за воротник шерстяной яркой зеленой кофточки и притянула к себе поближе, злобно смотря прямо в глаза.

– Не смей поносить моих родителей и моего деда, – жестким тоном отчеканила она каждое слово, пристально смотря в глаза. – Обо мне можешь говорить, что хочешь, но про них даже не заикайся. Поняла?

Карина сглотнула, она испугалась, колени ее затряслись, все обидные слова вылетели из головы, и она понятия не имела, что делать, ее свита заверещала, стараясь привлечь внимание как можно большего количества людей. Девушки бросились в сторону учительской комнаты, зовя на помощь взрослых, подготавливая на бегу историю, как страшно Арейна угрожала Карине, более того, старалась задушить бедняжку.

Арейна отпустила девушку, села обратно на скамейку и внутренне попыталась успокоиться, напоминая себе, что это последний экзамен и последний день в школе. Дед не будет в восторге если его в очередной раз вызовут в школу, да еще и в последний день.

– Точно, маньячка, нужно заявить в полицию на тебя, – продолжала голосить Карина которая не пошла жаловаться зная что за нее все исполнит ее свита, – может ты в подвале держишь пропавших детей.

Арейна уже успокоилась, расправляя складки юбки на коленях, пропустила эти глупые слова мимо. Карина и так напугана, говорила она себе. И последнее, что ей остается это обвинять Арейну во всех преступлениях, которые происходят в городе. А новость о пропавших детях всколыхнула весь город, мамочки теперь не отпускали детей от себя, но и это не помогало, поговаривали, что кого-то похищали прямо из домов. Но девушка маг не имела никакого отношения к этим событиям, потому не обижалась, а просто не слушала рассказы. Вместо этого она достала учебник истории и стала повторять, готовясь пройти последний экзамен и оставить школу позади.

Дверь в кабинет истории открылась, из нее вышел одноклассник и Арейна с большой скоростью влетела сдавать экзамен, с радостью понимая, что ее школа закончится буквально через пятнадцать минут.

Получив твердую четверку, она покинула здание школы, радуясь, что никогда больше сюда она даже ногой не ступит. Все в этом месте приносило болезненные воспоминания.

И как вообще дед смог ее устроить сюда, ездить приходилось через весь город, вставать рано, трястись в набитом автобусе и для чего? Чтобы слушать гадости от одноклассников? Чтобы узнать, какими жестокими бывают люди? Лучше уж дома учиться. Но все позади, и в приподнятом настроении девушка прыгнула в старенький желтый автобус, который кряхтел, скрипел и дурно пах дизельным топливом. С улыбкой Арейна направлялась домой. Дорога заняла по меньшей мере час.

Дом милый, скромный дом

– Удачного дня! – весело воскликнула Арейна и помахала водителю.

Бессменный водитель этого автобуса, маршрут которого максимально близко прилегал к неблагополучному району, в котором жила Арейна Смит, улыбнулся и помахал девушке, он возил девушку каждый день с первого класса и всегда отмечал ее дружелюбный характер и вежливое обращение к себе.

Автобус остановился в трех кварталах от ее дома, ближе ни один транспорт не подъезжал, так как находиться здесь считалось небезопасным. Каменная брусчатка в этих местах не ремонтировалась много лет, во время дождя на дорогах и тротуарах стояли большие лужи. На узких улочках располагались двухэтажные дома, тесно примыкающие друг к другу, казалось, что это одно строение, имевшее отдельный вход для каждой семьи, такой тип застройки назывался линейным из-за близкого расположения домов друг к другу. Использовался такой тип строительства только в самых бедных районах. Лестница из шести ступенек вела вверх к входной двери. На один квартал приходилось больше восьмидесяти таких домов.

Возле остановки девушку встретила толпа грязных, чумазных ребятишек, одетых в сильно поношенные рубашки и обтрепанные штаны, не подходящие по размеру, всевозможных возрастов от года до двенадцати. Они шатались целыми днями без особой цели и ждали любого, кто работает вне района и возвращается домой.

– Арейна приехала! – закричали дети и обступили ее кругом, наперебой рассказывая о событиях дне.

– Мы жабу нашли и понесли ее на болото, ну там от свалки недалеко, а она надувалась и не убегала, а мама сказала, что от нее будут бородавки на руках! – громко кричал мальчишка Билли семи лет, стараясь перекричать остальных.

– Глупости, от жаб не бывает бородавок, но перед едой руки надо мыть, – ответила Арейна и остановилась на месте, точно зная, чего ждут ребята, она скинула с плеч черный рюкзак с вышитыми на нем красными розами и, покопавшись, выудила целый пакет шоколадных конфет.

– Ура, где ты их купила? – кричала Венди, девочка пяти лет, в тот же момент стараясь урвать себе конфетку.

– Не купила, а стащила из столовой, говорят, они самые вкусные, но я не пробовала, – произнесла Арейна, раскрыла пакет и ребята стали нырять руками, доставая конфетку для себя и делясь с соседом.

– А хочешь мы тебе крысу дохлую покажем, она такая жирная и облезла совсем, кости прям наружу, – предложил десятилетний Генри вытирая нос грязным ободренным рукавом серой рубашки.

– В другой раз, Генри, устала до чертиков.

За время прогулки с ребятами Арейна узнала, что сегодня они были на свалке, нашли отличные доски и построили себе штаб. Девчонка Смит успела заплести двум девочкам косы и наконец-то они дружной стайкой остановились у ее дома, на двери которого красовались проржавевшие цифры 210.

Дом Арейны изнутри ничем не отличался от домов соседей, открыв входную дверь, ты сразу попадал в коридор с узенькой, не больше пятидесяти сантиметров по ширине, лестницей, ведущей на второй этаж и в подвал, пройдя мимо лестницы, тебя ждала скромная кухня-гостиная. На втором этаже имелись две спальни, и ванная комната. Подвальное помещение все обустроивали по-своему, кто-то хранил продукты, кто-то старый хлам, были и те, кто делал из этого помещения дополнительную спальню, Альберт Смит со своей внучкой использовали это

уединенное помещение без окон для практики магических сил. Маленький домик, но очень любимый, и Арейна никогда не стеснялась, что живет в нем.

– Деда, я дома, – прокричала Арейна, вошедшая в дом, и громко хлопнула дверью, но ответом ей была тишина. Дедушка все еще был на работе. Каждый день он возвращался раньше внушки, и по ее приходу сразу требовал ужина, но сегодня девушка вернулась домой гораздо раньше обычного.

Арейна заперла входную дверь на два замка, как и требовал того дед, прошла на кухню проверила заднюю дверь она была заперта, девушка накинула дополнительный крючок по привычке. У дедушки была масса требований по безопасности. Все двери и окна обязательно должны быть закрыты, никакого использования магии вне дома, а только под руководством дедушки. С незнакомцами общаться запрещено, браслет вне дома снимать запрещено.

В кухне по левую сторону красовался ряд стареньких деревянных кухонных шкафчиков, в которых лежали всякие сыпучие продукты. В конце кухни было единственное окошко и дверь на задний двор. Около окна стоял круглый стол с двумя стульями, больше не требовалось, так как гостей у Арейны с Альбертом не бывало. С правой стороны стоял старенький громоздкий диванчик на низких ножках, отделанный тяжелым многослойным гобеленом с рисунком оленя. Сколько Арейна себя помнила, мебель на кухне не менялась, как и все остальное в этом доме.

В центре массивного кухонного деревянного стола что стоял около небольшого окошка, лежали камни разных размеров и цветов, образуя идеальный круг, девушка засунула руку в карман, искала и достала недостающий. Положила его на место к остальным, и камни чуть засветились, переливаясь всеми цветами радуги. Ну вот, теперь все меры безопасности соблюдены.

Арейна скинула с плеча рюкзак, сняла легкую джинсовую рубашку и повесила ее на спинку стула, вскинула руку, на которой сиял тонкий браслет. Необычный подарок дедушки Альберта, состоящий из двух полукруглых гладких половинок, одна фиолетовая, вторая зеленая. Кладнув кнопкой, скрытый замок браслета открылся. Девушка глубоко вздохнула, получая огромное удовольствие, как будто сняла жесткий корсет, сжимающий каждую секунду и не дающий дышать.

Запустив руки в непослушные длинные волосы неестественно фиолетового цвета, взъерошила их и закрыла глаза от удовольствия, испытывая чувство блаженства оттого, что не нужно скрывать и прятать свою внешность, девушка легко выдохнула, наслаждаясь комфортом и свободой дома. Ее браслет, изготовленный дедом, скрывал ее настоящую внешность, так сказать, стирал все цвета, цвет глаз, волос и даже кожи. Все становилось серым и... безынтересным. Зачем скрывать свою внешность, девушка не знала, но подозревала, что слишком яркий цвет волос мог привлечь излишнее внимание.

В школе был случай, когда Карина покрасила волосы, и родителей вызвали к директору, через пару дней она вернула свой естественный цвет. Объяснять всем, что у нее фиолетовые волосы с рождения, было бы слишком утомительно. Но вот что интересно, Арейна не раз предлагала дедушке перекрасить волосы в черный цвет, чтобы не носить браслет, но Альберт категорически запретил это делать.

С самого рождения дед скрывал ее от мира. Самые ранние воспоминания были о том, что ей не разрешалось выходить из дома. Когда девушка выросла, она поняла, что дед сдерживает в ней магию с помощью браслета, в настоящий момент Арейна уже умела ее контролировать, но запрет на снятие браслета вне дома все также сохранялся.

Девушка поставила на небольшую старенькую газовую плиту большой пузатый синий чайник и в ожидании присела на диван, улыбаясь мыслям о горячем ароматном чае. Уже через несколько минут Арейна крепко спала.

Арейна Смит и неожиданные новости

Альберт Смит никогда не менял своих привычек, каждый будний день утром за ним приезжала машина и отвозила к месту работы, но возвращаясь домой, он просил водителя остановиться за шесть кварталов, а дальше следовала пешая прогулка, по пути обязательно заходил в магазин покупая гостинцы для своей внучки. Подойдя к своему дому Альберт Смит издала увидел, что внучка уже вернулась. Дом был под магической защитой. Если кто-то подумал, что всех проходящий будет бить током, либо огненные шары поразят любого подошедшего, то вы не угадали. Защита, настроенная Альбертом Смитом, была изящнее. Не зря он славился как грандиозный мастер по амулетам.

Прохожие старались отвернуться, подходя к дому, прибавляли шагу ощущая небольшое волнение и панику, ни на секунду не останавливались и часто переходили на противоположную сторону улицы. Даже собаки никогда не поднимали заднюю лапу на полуметровый растущий рядом с входом клён, предпочитая игнорировать его, пробежать дальше. «Молодец девчонка», – мысленно похвалил Альберт внучку, радуясь, как ему повезло, что она в серьез воспринимала все его слова.

Альберт Смит вошел в дом, снял шляпу с широкими полями и повесил на треногу, стоящую в коридоре. Пройдя на кухню, он ощутил запах яблок и корицы, это были его любимые булочки, над которыми внучка вчера порхала пол-вечера, ожидавшие его в шкафу-буфете. Внучка всегда с удовольствием готовила для Альберта.

Арейна лежала на диванчике и мирно спала, копна длинных, густых, фиолетовых волос спускалась до пола, руки раскинуты в разные стороны. Девочка сопела, вторя чайнику, прыгающему на старенькой плите. Как же она стала похожа на мать, если кто увидит ее настоящую, сразу поймет, чья она дочь. Лицо в форме сердечка, такое же, как у Вайолет, пухлые губки и курносый нос, как у Виктора Блека. И глаза такие необычные: от мамы левый фиолетовый, от отца правый зеленый. Она как будто копия обоих родителей одновременно. Ростом она была не выше полутора метров, маленькая, изящная, вся в матушку.

В доме было тихо, и только чайник подскакивал на плите, и недовольно хрипел от кипящей воды. Опять забыла, все, как обычно.

– Внученька, ты опять, – громко сказал Альберт выключая плиту под чайником и намеренно будя девчонку.

– Дед, ты дома? – сонным голосом пробубнила она, потянулась руками вверх и улыбнулась деду.

– Когда-нибудь ты спалишь этот дрянной дом, – засмеялся Альберт недовольно ворча.

Девушка встала, обняла деда и, продолжая улыбаться, забрала пустой чайник из рук деда, наполнила его вновь, поставила на плиту, во второй раз разжигая под ним огонь.

– Как дела? Что на работе нового? – спросила Арейна.

Дед сел за стол, за эти шестнадцать лет он так привык к девочке, что стал получать удовольствие оттого, что каждый день после работы он ждал внучку, а вечера проводил не один, смотря телевизор или играя с внучкой в карты и лото. Маленькая хулиганка с разноцветными глазами и фиолетовыми волосами. Вначале он заботился о ней, а сейчас все стало наоборот: она заботилась о нем, а он искренне стал считать ее внучкой. Только зайдя в дом, она сбрасывала браслет распушала свои длинные волосы и бегала по дому наводя порядки-беспорядки. Убирала одну комнату, умудряясь перенести весь бардак в другую. Если она гладила одежду, то из шкафа вылетала вся остальная, которую ей срочно нужно перестирать. Про себя он называл ее «Ураган Арейна, наводящая «порядки-беспорядки».

– Арейна, ты же знаешь я не рассказываю о своей работе, да и что может быть интересного у профессора. Лекции, экзамены, – ответил дедушка, садясь на стул.

– Я прекрасно об этом знаю и поэтому каждый раз спрашиваю, – засмеялась внучка.

– Как прошёл день в школе? – вкрадчиво поинтересовался Альберт, надеясь, что хотя бы последний учебный день обошелся без драки с участием любимой внучки, во всяком случае, сегодня был тот редкий день, когда директор школы не звонила профессору и не беспокоила его.

– Можешь меня поздравить, я сдала последний экзамен. Даже наша стычка с Кариной обошлась без рукоприкладства, ну, почти. Мне осталось только получить аттестат, игнорировать выпускной бал и нужно выбрать институт, – Арейна начала тараторить, стараясь перечислить все что она запланировала. – Подать все бумаги на зачисление я должна была раньше. Но мне так сложно выбрать институт, это же профессия на всю жизнь. Как правильно выбрать? Что бы ты посоветовал?

Вода в чайнике вскипела, девушка поставила на стол две чашки, себе и деду, налила горячий чай, достала синюю тарелку, на которой лежали булочки с яблоками и корицей из шкафа-буфета, которые приготовила для деда еще вчера. Дедушка был страшный сладкоежка, хотя и скрывал это всячески, делая вид, что кушает пироги да булочки только потому, что их готовит внучка. Но вот уминал он лакомства слишком быстро для того, кто не любит сладкое.

– Поздравляю, моя дорогая, ты умница, а насчет института можешь не ломать голову, его я выбрал ещё с момента твоего рождения, – после этих слов он взял в руки чашку и, громко причмокивая, начал пить чай.

Арейна замерла и молча села напротив дедушки в попытке переварить его слова. Выбор школы в которой она училась не сильно ее радовал и надежды на то, что ей понравится институт выбранный Альбертом девушка не питала. В душе у нее все кипело. Ну почему он просто ставит ее перед фактом и все решает за нее. Это же и ее жизнь. Но Альберта это, как всегда, не интересовало. Он делал выбор за нее, а она должна быть послушной и принимать его решения.

– И кем же ты меня видишь? – немного насмешливо спросила Арейна, начиная закипать, – уборщица, дворник, кассир, может продавщица в булочной. Дедушка ты мог бы хотя бы мне сказать, чего мне ожидать. Но ты молчал все это время.

– Прекрати показывать свой характер, – громко сказал Альберт, стукнув ладонью по столу так, что девушка дернулась. – Не говорил потому, что так нужно было, не время было.

Арейна обиженно поджала губы, выводить дедушку из себя она не хотела, да и не имела такой привычки.

– Но ты всегда молчишь. И я имею право знать, что ты решил. Куда я должна поступить? – не уступала девушка, смотря дедушке прямо в глаза, – Я хочу получить ответы на свои вопросы. Почему ты меня прячешь все эти годы? И также я хочу знать, что у тебя за план.

Альберт хотел бы объяснить внучке всё, также он желал избежать этого разговора, но понимал, что рассказать все просто невозможно, это слишком сложно и слишком запутано. Столько лет всё было спокойно, девчонка слушалась и не задавала лишних вопросов, но вот пришло время понемногу открывать ей другую сторону мира, мира магов. – Внучка, прекрати, ты пойдешь учиться дальше в Академию для таких же магов, как мы с тобой, пора уже тебя представить магам, – сказал он таким будничным тоном, словно просит пожарить яичницу либо подать газету.

Арейна подпрыгнула на месте, недоверчиво глядя на него. Никогда дед не говорил, что есть еще маги, а также Академия для них. Всю жизнь девушка искренне считала, что они с дедом вымирающий вид, от того им приходится прятаться. Вследствие этого они вели скрытный образ жизни, но оказалось существуют и другие... Сердце ее замерло, а потом заколотилось с безумной скоростью.

– А есть еще такие? – шепотом спросила она, – если ты шутишь, то совсем не смешно.

– Я похож на шутника? Конечно, есть. И школы, и институт для таких, как мы, – дед засмеялся, ответив все тем же спокойным тоном.

Арейна Смит замерла в шоковом состоянии, НИКОГДА дедушка ни слова не обронил о других магах, говоря, что эта тема закрыта, но почему-то именно сегодня он решил раскрыть тайну.

– Почему ты никогда мне ничего не рассказывал? Я много раз спрашивала. И почему я ходила в обычную школу? Почему мы прячемся, если можем жить с магами? – вопросы вылетали так же быстро, как и появлялись в ее голове, тысячи вопросов требовали выхода. Арейне нужны были тысячи ответов. И самый главный: почему она прячется среди людей, когда может жить среди таких же, как она.

По лицу деда невозможно было прочесть ничего, там отражалось лишь небольшое раздражение от беседы. Он не любил, когда внучка сильно допытывалась чего-то. И тут она поняла, что может, наконец-то, произойти. Неужели она найдет друзей, найдет тех, от кого не нужно скрываться? Тех, кто, как и она владеет магией...

– Арейна, я знал, что делаю, и если поступал именно так, то потому, что так нужно. Я охранял тебя, и прятал, в этом ты права, внучка, все-таки смышлёная ты у меня. – Строго сказал дедушка. – Когда-нибудь я расскажу тебе все, но не сегодня.

– Я могу больше не носить твой браслет? – с надеждой Арейна задала очень важный для себя вопрос, на который надеялась получить положительный ответ.

Дед изменился в лице, поперхнулся чаем, его густые седые брови сошлись на переносице. Он знал, что она не любит носить браслет, знал, что ей не нравится школа. Именно Альберт настоял, чтобы внучка училась в этой школе, и специально договорился, чтобы она училась с детьми, от которых натерпится издевательств и ни с кем не подружится. Это было жесткое, но взвешенное решение. В противном случае она могла выдать свой секрет. А еще он знал, что Арейна будет учиться в Академии среди магов, и это тоже испытание, которое не пройти, не встретив трудностей в своей жизни.

– Ни в коем случае. Всегда его носи, и в Академии тоже. Если нам повезет, тебе не потребуется его снимать. Никогда, – устало произнес Альберт, не желая продолжать беседу.

Сердце девушки упало, но если там учатся маги, то зачем тогда прятаться? И что значит – повезет? Он же не считает, что, нося этот браслет, она не испытывает дискомфорт. Он должен знать, как ей плохо в браслете, как страдает ее магия. Он сам создал этот браслет.

– В смысле – повезет? И что, если нет? Что, вообще, значат твои слова? – чем больше дед говорил, тем больше Арейна запутывалась.

– Дитя мое, все сложно, но, скорее всего, нам не повезет придется изредка снимать браслет. Но мы справимся, – на лице деда отразилось беспокойство, но он взял себя в руки и выдавил подобие улыбки.

– И когда мне поступать в эту Академию? Что это вообще за Академия? Где она находится? Какие там экзамены? Я ничего не знаю. Ни к чему не готова, – внучка опять стала выливать на дедушку поток вопросов.

– Внученька, без паники. Не волнуйся так. Сегодня вещи соберешь, а завтра с утра поедем в Академию, документы я твои уже собрал.

– А как же получение аттестата? – это самый бесполезный и бессмысленный вопрос, который она могла задать в этот момент, ровно минуту назад она узнала, что в мире существуют и другие маги, с которыми она будет учиться, а сейчас волнуется о получении аттестата об окончании школы, которая ей не нравилась.

– Забудь, внученька, начинается новая жизнь. Всему, чему ты могла научиться в мире без магии, ты научилась, пора найти тебе место в мире магов. И вообще, ты старика кормить собираешься? – Альберт Смит отставил чашку в сторону и рукой показал на пустой от еды стол, радуясь, что нашел возможность закончить разговор.

Арейна спохватилась, ужин – это самое важное для деда, и этого жеста хватило, чтобы внучка вспомнила, что забыла подогреть ужин. Арейна застучала кастрюлями, доставая их из

холодильника, подогревая деду картофельное пюре и куриные котлеты. Внучка много готовила для Альберта, с запасом на два-три дня, чтобы деду всегда было что поесть.

Достала самую большую тарелку белую в красный горох, положила большую порцию для деда. Быстро достала миску-салатник, сделала салат из свежих овощей, добавила немного растительного масла и поставила рядом с тарелкой деда. А тот, улыбаясь, смотрел за ее движениями. Девочка выросла, совсем недавно он кормил ее из бутылочки, а сейчас его красавица внучка готовит для него и отдает все самое вкусное. Ему нравилось заботиться о ней, но она выросла, и это пугало. Он привык к ней, а сейчас должен отпустить.

– Как всегда, великолепно, – сказал Альберт, отправляя кусок котлеты в рот, и стараясь избежать нового сложного разговора, – иди собирай вещи.

– А что брать? – Арейна остановилась и поняла, что не готова к жизни вне дома. Что брать, на сколько дней?

– Форму тебе выдадут... и учебные принадлежности выдадут, учебники, тетради, чернила, – Альберт Смит задумался, он понятия не имел, что понадобится девочке-подростку в Академии. Дети приезжали с кучей барахла, но он никогда не задумывался, что лежит в этих чемоданах.

Тем временем включился «ураган Арейна», внучка вышла в коридор, достала из шкафа большой зеленый чемодан в красную клетку, он, конечно, старый, но другого у семьи Смит не было и быть не могло, так как они никуда дальше города не уезжали. Девушка бегала на второй этаж, сгребала свои вещи, приносила и советовалась с дедом. Шампунь, бальзам, полотенца, телефон, какие-то блокноты, японские комиксы, ручки, расчески, что-то из косметики, плакаты, какая-то одежда. Дед кивал, одобряя ее выбор, но при этом он не имел ни малейшего понимания, нужны эти вещи или нет, просто кивал и продолжал есть свои любимые куриные котлеты. Вот в котлетах он толк знал, а о том, что нужно подросткам для жизни, нисколько.

В конце концов, чемодан был полон до краев, и Арейне пришлось усесться на него сверху, чтобы застегнуть молнию, которая недовольно скрипела, не желая поддаваться.

Вечером, уже лежа в постели, Арейна никак не могла уснуть, представляя и надеясь, что у нее наконец-то могут появиться настоящие друзья. И возможно, ей и нельзя снимать браслет, но скрывать свою магию уже будет не нужно. И это здорово. Девушка даже не надеялась, что наступит когда-нибудь такое время, и вот, предвкушая эти минуты, она крутилась в постели, сминая простыни и не находя удобной позы для сна. Она пялилась в серый потолок, на котором отсвечивал слабо работающий уличный фонарь и все мечтала, как завтра она познакомится с такими же, как она. Эта мысль согревала ее изнутри. Арейна начала представлять, как она с новыми друзьями открыто практикует магию, они все смеются... Наконец-то, фантазируя и улыбаясь своим мечтам, Арейна Смит заснула.

Как быстро поступить в Академию

Ранним солнечным утром, Арейна Смит полусонной походкой, потирая руками заспанные глаза, спустилась в кухню. Сон не хотел отпускать молодой растущий организм.

Ежедневный ритуал, который Арейна помнила с самого детства – это совместный завтрак с дедом, внучка делала бутерброды с сыром и ветчиной, а дед заваривал чай по своему личному рецепту в синем заварочном чайнике, разливал этот напиток по чашкам. Как заверял Альберт Смит только его чай мог зарядить энергией на целый день.

После завтрака к дому Смитов подъехал черный автомобиль, длинный квадратный и староватый, внешне он больше напоминал катафалк. Сердце Арейны колотилось как сумасшедшее, но внешне она старалась сохранить спокойствие, в голове крутились мысли о том, что же ее ждет.

Дед выглядел спокойным, как обычно одетый в строгий костюм-тройку темно-серого цвета и серую шляпу с широкими полями. Его наряд никогда не менялся, лишь сильная жара порой заставляла снять пиджак и жилетку. Альберт Смит вышел из дома, пропуская внучку вперед, положил в багажник машины старенький чемодан и громко хлопнул крышкой багажника несколько раз, поскольку с первого раза замок не закрылся. Потом он подошел и открыл заднюю дверь черного автомобиля, пропуская молодую девушку, сам он обычно предпочитал сидеть на переднем сиденье, но сегодня сел рядом с внучкой, решив тем самым поддержать ее. Как бы Арейна не пыталась сдерживать эмоции, дедушка замечал сильное волнение внучки по трясущимся рукам.

За рулём автомобиля сидел сморщенный старик, худой и вытянутый. Арейна тихонько поздоровалась с ним, но водитель в ответ что-то буркнул себе под нос и даже не повернулся. Одетый в черный пиджак, из-под кепи торчали длинные седые сальные волосы, свисающие по самые плечи. Водитель дождался, когда дверь за Альбертом закроется, сухими, длинными пальцами сжал руль и медленно тронулся, обращая свое внимание только лишь на дорогу.

Дедушка непринуждённо улыбнулся и шепнул внучке на ухо:

– Это мистер Брайн, он со всеми такой смурной и молчаливый, не обращай внимания, – после он отодвинулся и уже громко начал беседовать с внучкой. – Ты каждый день спрашивала, как моя работа. Вот и посмотришь, – улыбнулся он теплой улыбкой, держа внучку за руку.

Арейна восхищенно распахнула глаза, она даже не представляла, что ее дедушка работает с другими магами. Стало немного обидно, она совсем ничего не знает ни о месте, в которое они едут, ни о работе дедушки, к тому же она никогда не видела магов, а Альберт Смит с ними работает. Чем Альберт Смит занимается вне дома, он никогда не говорил.

– Ты работаешь в Академии? – восторженно спросила девушка.

– Да, – подтвердил он догадку горда вскинув подбородок, – но сразу скажу, что поблажек не жди и постарайся меньше всем обо мне рассказывать. Хотя, думаю, наша общая фамилия сделает это за тебя, и к тебе будут часто относиться, как к моей внучке. Не в смысле преподавателей, а другие ребята будут считать, что у тебя есть послабление, но это не так. Профессора очень требовательные, но, если ты будешь прилагать больше усердия, думаю, у тебя все получится.

– А там можно использовать магию? – с надеждой спросила Арейна.

– Можно, – размеренно ответил Альберт

– И у меня будет возможность изучать магию? – продолжала внучка.

– Да, – так же спокойно отреагировал дед.

– И всем можно сказать, что я могу управлять стихиями?

После этого дедушка бросил недовольный взгляд на внучку, но все же ответил.

– Да, но лучше постарайся не хвастаться тем, что умеешь.

Арейна кивнула и посмотрела в окно, погружаясь в свои мысли, за окном мелькали знакомые улицы, дома, магазины, но ощущения абсолютно другие. Жизнь как будто перевернулась, и от этого Арейна чувствовала волнение. Ей было легче от слов деда, от того, что он будет рядом. Девушка находилась в предвкушении новой жизни, перемен, но в то же время ее бил мелкая дрожь. Она не могла даже представить, как все устроено в Академии, да и как стоит вести себя среди магов.

Машина плавно подъехала к главной гордости города – Академии Экономики и Управления. Это самый престижный вуз страны, обучаться в котором Арейна даже не надеялась. Жители города часто обсуждали это место, но на самом деле все рассказы – лишь домыслы, так как побывать здесь никому не удалось. Все рассказы об этой Академии начинались со слов «Есть у меня знакомый, а у него есть знакомый, который там работает», только этого тайного знакомого, который работает, никто никогда не видел. Кто-то рассказывал, что это место для мажоров. Кто-то говорил, что это специальное учреждение для трудных подростков. Но о реальной деятельности Академии никто не знал. Забор из тонких железных прутьев серебристого цвета открывал вид на территорию учебного заведения.

Здание Академии возвышалось на шесть этажей. Белоснежное строение больше напоминало дворец с мраморным фасадом с колоннами в стиле барокко. Вся территория, на которой не было зданий, была устелена идеальным зеленым газоном, словно ковром, по которому простому обывателю даже страшно было ходить.

Единственное, что было известно об Академии и в чем сходились все слухи, так это то, что это загадочное место занимало просто огромную территорию, уходящую через густой сосновый лес в горы, но никто даже кругом не решался обойти ее, и настоящих размеров территории Академии не знал никто.

Ворота неторопливо открылись и автомобиль с профессором и Арейной Смит плавно проследовал по белоснежной насыпной дорожке на парковку.

Машина остановилась в стороне от широких ступеней, ведущих к большим дверям Академии. Водитель мистер Брайн, ни говоря ни слова, вышел, хлопнул дверью и ушел, недовольно что-то ворча себе под нос. Альберт Смит положил свою руку на маленькую ручку внучки видя, как она волнуется, и тихонько попросил:

– Арейна, ты посиди в машине, я схожу, отнесу твои документы директору Академии. И не волнуйся ты так, ты со всем справишься. Я уверен в твоей подготовке.

Девушка кивнула, слова бабушки ее немного успокоили, ждать так ждать, хотя ей так хотелось выскочить из машины и оббежать всё кругом, всё потрогать и заглянуть в каждый уголок этой чудесной Академии. Чтобы чем-то себя занять, она стала рассматривать подъезжающие машины и выходящих из них молодых людей. Самое интересное, что она проходила мимо этой Академии много раз, но никогда не видела никого, ни одного человека, лишь красивое здание.

Заместитель Директора Академии Альберт Смит как обычно вошел в здание, его маршрут не изменялся никогда и повторялся каждый рабочий день. Вверх по мраморной белой лестнице шириной в три метра, на втором этаже он поворачивал налево, шел по просторному коридору, последняя дверь опять же слева, на которой висела табличка с черными выжженными буквами, гласившая: «Директор Уилл Флеминг», а ниже «Заместитель директора Альберт Смит».

В приемной сидела секретарь директора Катрина, обладающая умопомрачительными размерами бюста. Она молча кивнула и улыбнулась ярко-красными губами Альберту. В день приема студентов работы навалилось много и Катрина старалась все успеть не отвлекаясь, в любой другой день она с удовольствием поддержала дежурный светский разговор и даже возможно угостила чашечкой кофе.

Директор Академии Уилл Флеминг восседал в своем высоком, обитом мягкой тканью кресле лимонного цвета, желтый цвет был его любимым, и вся мебель имела такой оттенок, как и стол золотистого оттенка. Стены кабинета заставлены книжными шкафами от пола до потолка, и забиты личными делами всех, кто когда либо обучался в Академии. Даже деревянные шкафы имели желтоватый оттенок, а стеклянные дверцы состояли из янтарного стекла.

Стол, за которым работал Альберт Смит, с недюжинным трудом отвоеванный, был единственной мебелью черного цвета в этом кабинете. К сожалению, убедить директора, что кресло масляно-желтого оттенка Альберту Смицу не нравится, так и не получилось.

На рабочем столе директора по правую руку всегда находилась золотистая клетка с поющей канарейкой, которая никогда не росла, никогда не молчала, и частенько отвлекала Альберта. Пальцем директор крутил над желтой канареечного цвета чашкой, перемешивая сахар, запах ароматного утреннего кофе наполнял его кабинет. Уилл был давним другом Альберта, они проводили много времени на работе, имели схожие взгляды в области обучения студентов, а иногда вместе посещали ярмарку магического мира.

– Доброе утро, Альберт, – улыбнулся Уилл и провел рукой по своим огромным усам, это была его гордость – густые усы, всегда идеально расчесанные, торчащие параллельно полу, переходили в такие же густые бакенбарды.

– Доброе утро, Уилл, – Альберт кивнул и положил серую шляпу на свой рабочий стол.

Альберт Смит обошел свой стол, выдвинул ящик и вытащил документы, немного повертев их, уверенным шагом подошел к директору Флемингу и положил бумажную желтоватую папку, подписанную красивым каллиграфическим подчерком. Черная надпись гласила: «Арейна Смит». Папку такого цвета Смит выбрал не случайно, о любви друга к желтому цвету знали все.

Директор Уилл Флеминг, взрослый мужчина, давно перемахнувший пятидесятилетний рубеж, что для мага означало только расцвет сил, сузил свои голубые глаза, отчего по щекам поползли морщинки, провел ладонью по уложенным волнистым волосам цвета блонда, аккуратно приглаживая, и стал изучать незнакомое имя.

– Новый студент? – Директор недовольно нахмурился, он знал всех абитуриентов, но такого имени не слышал ни разу, а вроде документы подали уже на всех будущих студентов. Более того, некоторые родители подавали документы сразу после рождения ребенка с описанием подробно запланированного обучения. Попасть в Академию считалось очень престижно и сложно. Но практически все, кто поступал сюда, могли быть уверены, что будут востребованы в дальнейшем, именно в Академии они найдут себя и полностью сроднятся со своей магией. Гармония со своими силами, покой, умиротворение – это те результаты, которые получали студенты в стенах Академии.

– Студентка, – невозмутимо уточнил Альберт.

Уилл Флеминг, заметил, что Альберт немного волнуется, чего обычно за его заместителем не наблюдалось, нехорошая мысль закралась в голову Флеминга, неужели его правая рука, его самый доверенный человек, за кого-то решил попросить... Директор обожал свою работу и всегда старался показывать высший уровень, всячески пресекая любые попытки пропихнуть студентов без экзамена. Он искренне не любил всевозможное использование знакомств, также как и студентов, считающих, что они могут легко пройти обучение благодаря связям либо родovitости семьи.

– Мы не принимаем студентов, которые не прошли качественного начального обучения, – отрезал директор Флеминг, про себя злясь на своего заместителя.

– Можешь мне поверить, она прошла, – Альберт опустил в низенькое гостевое креслице, стоящее рядом со столом директора, оббитое той же тканью, что и кресло Флеминга, наклонился вперед, положил ладони на стол и посмотрел другу в его глаза, обрамленные мно-

жестом морщин. Он видел, что друг злится, сразу понял почему, но решил немного подыграть ему, не открывая сразу всех карт.

– Да? И в какой школе она обучалась? – задал вопрос директор Флеминг, указательным пальцем поправляя свои пушистые усы.

– Домашнее обучение, – ответил Альберт разводя руками, он точно знал, что этот ответ ещё сильнее разозлит директора.

Директор шумно вздохнул и недовольно поджал губы, знает он таких, само словосочетание «домашнее обучение» вызывало у него нервный тик. Родители долго не отпускают от себя ребят, таким детям нужен другой метод обучения, им сложно оставаться надолго в Академии, сложно ужиться. Они очень сложно привыкают к жизни в Академии, оторванные от дома, родни и друзей. Но хуже всего у таких ребят с дисциплиной, такие тепличные дети не знают режима, нарушают правила и сеют смуту. И ко всему этому никому не известно, действительно ли они прошли качественное образование, конечно, существует большой список учителей, которым можно доверять, но это опять же проверять требуется.

– И кто же ее учитель? – этот вопрос директор задал только с одной целью – уличить своего заместителя в использовании связей и оградить Академию от ненужного балласта в виде не пойми какой студентки.

– Учитель я, а Арейна Смит моя внучка. Документы все в порядке, оплата за обучение произведена, также я оплачу все ее учебники и форму, как только ее примут. Об оплате можешь не беспокоиться, ты меня знаешь, финансовые вопросы для меня на первом месте. – Невозмутимо произнёс Альберт и немного усмехнулся, именно таким тоном он вчера сообщил внучке, где она будет обучаться.

Уилл Флеминг беспардонно вытаращился на Альберта, не веря своим ушам. Внучка. Откуда у него внучка? Альберт ни грамма не семьянин, вообще, он всегда наотрез отказывался от всяких попыток познакомить его с хорошей женщиной, объясняя это тем, что ему проще ходить на свидания без обязательств. И этот человек имеет внучку, более того, он сам ее обучил. Этот мир, должно быть, сошел с ума и в какой-то момент перевернулся. Когда это произошло? Смит ни разу не отпрашивался с работы, ни разу не приводил свою внучку в

Академию даже на экскурсию, более того он ни словом ни отбранился о наличии внучки.

Как это Флеминг не заметил изменений в друге, ведь невозможно скрывать ребенка. Но старому другу это каким-то образом удалось, сколько лет он видит его каждый день, но тот ни слова ни проронил.

– Как внучка? Откуда у тебя внучка, у тебя и детей-то нет, – вопрос был бестактным, но Уилл Флеминг был ошарашен новостью и забыл о всех правилах приличия, с вытаращенными глазами он выпалил первое, что пришло на ум.

Альберт засмеялся, ответил он с задорной и простодушной улыбкой на губах:

– Ну, ты странный, то, что я не женился, не значит, что у меня не было детей. Тебе рассказать, откуда дети берутся? Может, ты не знаешь? Могу провести лекцию о половом созревании, мне не впервой, у меня студентов куча, опыт таких лекций есть.

Уилл Флеминг открыл рот, желая что-то сказать, затем закрыл и задумался.

– Альберт, ты такой скрытный. Подожди, ей шестнадцать лет? Это она причина, по которой ты ушел тогда и три года отказывался возвращаться на работу? Я прав?

Уилл вспомнил, тот самый момент, когда друг изменил свою жизнь. Это произошло в одно утро, к нему пришел профессор Альберт Смит и сообщил, что снимает с себя все полномочия. А между прочим, он очень сильный профессор и одно его имя в качестве наставника добавляло престижа Академии. В тот раз Смит категорически отказался рассказывать, в чем причина, и только спустя три года Флемингу кое-как удалось затащить Смита обратно на работу. А о своей жизни друг вообще мало распространялся и приходилось вытаскивать любую подробность. Хотя заместитель не прочь был пропустить по кружке эля вечером, поговорить

о студентах, но только не о себе, не о своей личной жизни. В «Пьяном Страусе» отличный паб, который профессор Смит и Директор Флеминг посещали раз в две недели, но даже после нескольких пинт эля язык его друга был под контролем. Уиллу всегда казалось, что Альберту говорить не о чем, вся его жизнь посвящена Академии, студентам и личной жизни у него просто-напросто нет, но вот как всё обернулось. Альберт хранил не маленький шестнадцатилетний секрет в виде внучки.

Альберт лишь кивнул, чего притворяться. Он был готов к этому разговору, также он знал, что директор примет внучку из двух соображений, во-первых, ему очень захочется увидеть протеже профессора Смита, во-вторых, его внучка сильный маг, весьма сильный, правда, он единственный, кто об этом знает на данный момент.

– И на какой факультет мне ее назначать? – Уилл повеселел, в нем зажегся интерес, к чему же готовил Альберт свою внучку. Профессор Смит выдающийся маг и должен привести ему хороший экземпляр в виде сильного мага, а это только приумножит статус Академии.

Альберт Смит вздохнул, самый сложный момент в его жизни – прятать ее дальше или разрешить найти свое место и оберегать ее уже после. Одно его слово, и ее определяют на любой факультет, но что, если это ошибка, тогда он обречет внучку на неправильный выбор, а может, и весь магический мир. И сможет ли Альберт и дальше ее защищать? От его решения сейчас зависят судьбы многих магов.

– Через комнату жабы пускай идет, на общих основаниях, – выдавил Альберт, больше всего он не хотел делать такой выбор, но знал, что это единственный правильный выбор. Внучка выросла, пора ей немного самой начать разбираться с этим миром. Да и, сколько ни прячь, все равно её сила вырвется на волю, а он дал обещание защитить девочку, а это значит, что он обязан помочь ей найти призвание и обустроить дальнейшую жизнь. Лучше успеть подготовить девочку. Этот момент должен был наступить, как жаль, что настал он слишком быстро.

Флеминг усмехнулся, отхлебнул крепкий кофе и прищурил глаза.

– Что, надеешься, она станет вторым Охотником? – Уилл сменил гнев на милость, беседа стала менее формальной, а больше напоминала беседу старых друзей.

Альберт покачал головой, ни капли не играя, ответил он чистую правду.

– Как раз наоборот, надеюсь, что не станет. Это насколько нужно не любить своего ребенка, чтобы пожелать ему стать охотником? Это опасно, это отсутствие личной жизни, и ты сам это знаешь. Это привязать себя к Академии навсегда. Ну уж нет, не нужно мне такого «счастья». Я бы выбрал факультет «Воздуха», но думаю, Гвинея сама решит и поможет девочке обрести гармонию своей стихии.

Вот это откровение. Уилл Флеминг не уставал удивляться, Альберт Смит искренне заботится о внучке, видно, как он ее оберегает, и это закоренелый холостяк, никогда не хотевший ни семьи, ни детей. Мало кто понимал, что ему несет звание Охотника, обычно маги считали, что это преумножает честь семьи, но на самом деле это самоубийственная работа, одинокая и, главное, тяжелая. Охотники редко имели своих детей, редко заводили отношения и рано умирали. Вот в этом вся правда жизни Охотника.

– Где она? – Уиллу не терпелось посмотреть на юного мага, что воспитывалась самим Смитом.

– Я оставил ее ожидать в машине. – Вставая и направляясь к двери ответил Альберт.

– Ты такой человечный, – вскинул руками Уилл. – Веди внучку в общий зал, скоро будем знакомиться, студенты уже прибывают, думаю, к обеду все будут на месте. А после обеда как раз будем проходить комнату жабы. Да ты и сам все знаешь, чего я перед тобой-то распинаюсь, будто ты взволнованный родитель.

Директор Флеминг рассмеялся от своих слов, это напутствие он говорил всем родителям и по привычке инструктировал Смита, который знает порядки так же хорошо, как и сам директор.

Чудеса кругом, или Академия Стихий

Арейна послушно сидела на заднем сидении автомобиля, сложив как школьница руки на коленках, огромным желанием было выйти и осмотреть все вокруг, но она не смела этого сделать, дедушка попросил оставаться здесь. Глядя в окно, она наблюдала как подъезжали другие машины и молодые люди примерно ее возраста выходили из них, доставая вещи из багажника, они уверенно следовали через полукруглые большие деревянные двери Академии, раскрытые настежь. За собой студенты волокли просто огромное количество чемоданов. Арейна даже задумалась о количестве вещей, необходимых ей для жизни здесь. Хотя какая жизнь здесь, она даже не представляла ведь дедушка только вчера рассказал о том, что подготовил для неё на будущую жизнь. Девушке не хотелось выглядеть бедной родственницей со своим скромным чемоданчиком.

– Ну что, готова? – громко и внезапно спросил дед. Арейна не заметила, как он подошел к машине и открыл дверь, от неожиданности она подпрыгнула на мягком сиденье автомобиля.

– Если честно, то нет, – ответила девушка, ее сердце колотилось, руки тряслись, и она правда не была готова.

Альберт Смит рассмеялся и махнул рукой, зовя внучку за собой.

– Не волнуйся, все будет хорошо. Кстати, я безумно рад, что больше ты не будешь сидеть в своем телефоне. Электричества здесь нет. Если бы люди знали об этом месте, многих детей сюда отправляли, лишь бы отвадить от ваших смартфонов.

– Не волнуйся, телефон заряжен и несколько накопителей с собой, – парировала Арейна.

Альберт Смит несколько раз стукнул по багажнику, замок нехотя поддался. Дедушка молча вытащил чемодан с вещами внучки и понес его в Академию, девушка следовала за ним, быстро перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, вертя головой на триста шестьдесят градусов и жадно рассматривая всё, что ее окружало.

За тяжелыми деревянными дверями их ждал огромный холл квадратов в двести пятьдесят, с колоннами и арками, потолки пестро расписаны изображениями магов и историями великих магических битв, но для Арейны это просто красивые картины на потолке, смысла которых она не понимала и лишь любовалась. Арейна застыла на месте и, устремив свой взор на потолок, внимательно рассматривала эту красоту. Кто бы ни расписывал эти потолки, он мастер своего дела. Девушка хотела приблизиться и рассмотреть каждую фреску, но переведя взгляд на стены, ахнула от удивления.

Огоньки пламени на стенах плясали без каких-либо ламп, подставок или других вспомогательных средств, живой огонь небольшого размера менял форму каждые пять минут, сменяя символы стихий. Символы это были знакомы Арейне с самого детства, дедушка читал внучке сказки, в которых на каждой странице встречались четыре символа: воды, огня, воздуха и земли.

По периметру стояли деревянные лавки из красного дерева, окруженные вазами с чудными растениями, которых девушка никогда не видела раньше. Большие кадучки с землей, из которых торчали зеленые листья и цветы, напоминающие орхидею, но только издали напоминающие. Если присмотреться, цветы имели форму различных животных и птиц, а когда кто-либо задевал листок, весь цветочный куст начинал издавать недовольный звук, полностью оправдывающий форму цветка. Арейна Смит не знала о существовании таких красивых цветов, ее рука потянулась сама собой и после прикосновения, громкий недовольный лай заставил девушку подпрыгнуть и отдернуть руку.

Студенты постарше толпились и болтали, они были одеты в форму, четырех цветов. На парнях темные брюки, белоснежные хрустящие рубашки и жилеты четырех цветов, украшенные брошью.

Синие жилеты принадлежали студентам факультета воды, они были украшены брошью в виде круга, из которого пытается вырваться морская волна.

Красные жилеты – это факультет Огня, и брошь в виде круга, в котором бушует пламя.

Серые жилеты, предназначались для факультета Воздуха, брошь серебристого цвета блесла, переплетаясь в круге при потоке воздуха.

И, наконец, светло-коричневые жилеты у факультета Земли, медные круглые броши с квадратом в центре.

Девушки были в юбках гармошкой, сантиметров на десять ниже колена, темного цвета, как и у парней, и с такими же рубашками и жилетами.

Арейна жадно смотрела на магов, с одной мыслью: «Их так много». Так много магов, которые не прячутся. Она была готова подойти к каждому и познакомиться со всеми, но оставалась собой. Они просто стояли, болтали, смеялись и главное, они колдовали открыто. Арейна видела, как студент наколдовал ледяные розы и раздавал их девушкам, те в ответ улыбались, а кое-кто даже мило покраснел. Но самое важное – они открыто пользовались силой. Девушку стала переполнять магия, хотелось также показать, на что она способна, но Арейна взяла себя в руки поняв, как это будет глупо и по-детски выглядеть.

Альберт Смит легко поднял чемодан и бросил на кучу остальных, громоздившихся в самом центре. Девушке стало смешно, никто не ставил сумки аккуратно, а просто закидывал наверх и бежал к своим друзьям, из разных факультетов. И даже Альберт просто зашвырнул чемодан, не сильно опасаясь, что он свалится с этой кучи кому-нибудь на голову.

Те студенты, что не были в форме, были новичками, как и Арейна, об этом она сразу догадалась, на них свободная одежда, а не дресс-код Академии. Рядом со студентами-новичками стоял мужчина в костюме яркого лимонного цвета, он окидывал всех оценивающим взглядом, улыбался и кивал, а студенты смотрели на него с огромным уважением, из чего девушка сделала вывод, что это кто-то из главных этой Академии, уж слишком он вглядывался в каждого.

Дед кивнул головой, приглашая следовать за ним.

– Знакомьтесь, это Арейна Смит, – громко сказал Альберт, показывая на свою внучку, при этом он смотрел на внучку с нескрываемой гордостью.

Мужчина в желтом пиджаке, с шикарными пушистыми усами и бакенбардами закончил разговор на полуслове и уставился на девушку, до неприличия долго и пристально осматривая ее.

– Добрый день, очень рад знакомству. Уилл Флеминг, директор Академии, – кивнул он головой рассмотрев наконец-то девушку.

– Добрый день, – тихо произнесла Арейна, смущаясь от столь пристального взгляда директора Академии, как будто рентгеном прошлись и все органы осмотрели.

Уилл Флеминг, изучая, смотрел на девушку, и в итоге остался недоволен, с такими жидкими серыми волосами и глазами, она не походила на сильного мага. А значит, внучка Альберта не будет блистать в первых студентах и не принесет его имени никакой славы, как и престижу Академии. О чем только друг думал? По внешним данным Уилл не смог опознать крови, к которой принадлежит девушка. Лицо не похоже ни на кого из древних родов. Девушка-загадка. Да и черты ее лица как будто ускользали от него. Он постарался почувствовать ее энергетику, ее родную стихию, но и тут не получилось, словно девушка за стеной, и силы нет ни грамма. Утомившись, Уилл отступил, решив уступить ее определение жабе Гвинее.

– Рад буду видеть вас среди своих студентов, – кинул напоследок вежливую дежурную фразу директор Академии повернулся и последовал к широкой лестнице в конце зала.

Девушка смутилась, четко почувствовав, что ею недовольны, но не совсем понимала, почему именно. Недовольный взгляд Флеминга девушка почувствовала позвоночником, видимо, он ожидал чего-то большего, посмотрев на дедушку, она увидела Альберта с довольной улыбкой, полной гордости.

– Я приветствую всех студентов, рад представиться всем лично, Директор Академии Уилл Флеминг, – раздался громкий бархатистый голос директора.

Студенты замолчали и повернулись, смотря только на главу Академии.

– Каждый год мы принимаем в нашу Академию порядка сотни студентов. У нас высокие требования, и высокий уровень знаний. Среди вас имеются представители древних родов стихий, но все новички должны пройти испытание комнатой жабы. Это может изменить вашу стихию, но я всегда настаиваю, чтобы испытание прошли все новички, это очень важно и весьма поможет. Все старшекурсники могут разойтись по своим комнатам. Старосты-пятикурсники проведут первокурсников к комнате испытаний, а потом помогут расположиться и устроиться в комнатах. Первокурсников я попросил бы быть сильными и смелыми. Преподавателей прошу подготовиться и спуститься в комнату испытаний.

Директор закончил свою речь, чуть кивнул головой и удалился.

Студенты постарше вереницей поднимались по лестнице, разбредаясь по своим комнатам, их уход сопровождался громким гоготом и обсуждением, как сейчас первокурсников поджарят, утопят и заживо похоронят.

– Не обращай внимания, они всегда так с новичками, – произнесла девушка с каштановыми волосами и теплыми карими глазами, стоящая рядом с Арейной. По ее одежде было понятно, что она тоже первокурсница, на ней были белая блузка и темные брюки, обтягивающие стройные ноги.

Арейна даже не успела ответить, как подошли старосты старшекурсники с насмешливо-надменными лицами, кажется они уже проходили все это и хотели запугать новичков.

Высокий парень с копной рыжих волос посмотрел на новоприбывших студентов с легкой усмешкой и представился:

– Меня зовут Майк Сандерс. Следуйте за нами, как только мы проведем вас к комнате испытаний, вы остаётесь ожидать, входите в нее, только когда называют ваше имя и фамилию, – громко сказал высокий парень с огненными волосами в красном жилете с факультета Огня, – после прохождения не стоим на месте подходим к старосте группы вашей стихии, и мы проводим вас дальше. Все понятно? Тогда вперед, веселье начинается.

Три парня и одна девушка развернулись на месте и, громко стуча каблуками, проследовали в сторону лестницы, обошли ее и открыли узкую деревянную дверь, ведущую под лестницу в подвал. Эта дверь всегда была закрыта для студентов кроме этого важного дня. В подвал вело еще много путей, но это был путь испытания, путь понимания себя и своей магии. Если бы старосты не показали эту маленькую дверь, на нее никогда не обратили внимания.

Старшекурсница, одетая в коричневую жилетку, что показывало ее принадлежность к стихии земли, прошла первой, после нее вошел староста Огненных, идя рядом по узкому коридору, они показывали путь первокурсникам. Земляной старосте приходилось переходить на быстрый шаг, чтобы поспевать за Огненным старостой.

Старосты стихии Воды и Воздуха пропустили всех первокурсников и шли за ними, замыкая шествие, словно охранники, караулившие желающих сбежать.

Студентов вели по темному, плохо освещаемому и узкому коридору, коридор петлял поворачивая направо, налево, каменный пол был неровный, и студенты-первокурсники налетали на эти торчащие каменные плиты, спотыкаясь и падая. Каждый раз, когда новичок спотыкался, старосты ухмылялись и радовались оплошности бедолаги.

– Майк, как думаешь, какой факультет самый большой будет? – спросила белокурая девушка староста стихии Земли у Майка Сандерса.

– Да как обычно, человек по двадцать пять на курс, плюс минус поровну – ответил староста Огненных, он не понимал, зачем она интересуется этим вопросом, и отвечал просто потому, что задали вопрос.

– А Охотник будет? – продолжила девушка Земли.

И они захохотали в один голос, вот к чему этот вопрос? Второго Охотника ждали, и в то же время не верили в его появление. Многие родители хотели такой судьбы для ребенка и тайне надеялись, что жаба выберет именно их ребенка, но за последние двадцать лет появился только один.

– Не помню ни одной достойной крови из этого курса, то, что Рэйвен станет Охотником, знали сразу. Задолго до его поступления, но что-то не припомню такого же достойного рода в последнее время.

Девушка томно вздохнула при одном упоминании имени Рейвена Ричардсона, ничего удивительного в этом не было, добрая половина представительниц Академии женского пола с ума сходила от этого студента. Разговоры барышень при общении друг с другом всегда сводились к обсуждению Рейвена.

Наконец они подошли к большой деревянной двери, увенчанной металлическими вставками с причудливыми узорами, на ней были выжжены все символы стихий по кругу, а в центре скрещённые ножи.

– Ну что, готовы умереть от страха, желторотики? – засмеялся рыжий парень, открыл дверь и пропустил студентов в комнату ожидания.

Знакомство с Гвинеей, или глупый вопрос, на который все знали ответ

Студенты толпились перед дверью ведущей в комнату жабы, вокруг стоял жуткий галдеж, несколько скамеек сразу заняли особо нервные парни и девушки в ожидании аудиенции, они садились на лавочку и старались не дышать, от нервного напряжения покачиваясь из стороны в сторону.

Все преподаватели находились внутри, тяжелая деревянная дверь периодически открывалась, и юные маги по одному выходили, пропуская после себя нового студента. Как только выходил очередной маг, следующего вызывали по фамилии, а выходя, юные маги выглядели сильно помятыми, у некоторых была подпалена одежда, и их сопровождал стойкий запах гари, некоторые выходили по уши в грязи, с других вода текла, как будто их окунули в фонтан, у части будущих студентов на выходе вся голова была в сосульках, и так далее. Студенты, еще не прошедшие испытания, набрасывались с вопросами: «Что было?», «Как прошло?», «Страшно?», «Сложно?»

Но старосты не допускали разговоров с прошедшими испытание, забирая их. Да и те, кто прошел, не готовы были к беседе и просто старались прийти в себя.

– Студентка Виктория Дансонс, входите, – прозвучал голос в открытую дверь.

Юная красавица с пышной копной вьющихся каштановых волос прошла к двери, бросила взгляд на остальную толпу, громко вздохнула и вошла. Родители предупреждали, что она должна пройти испытание достойно, и подводить их девушка не собиралась.

За дверью ее ждала полутемная комната с горящими фонарями, количество которых не давало достаточного света, чтобы рассмотреть комнату. Восемь взрослых человек, которых она знала с самого детства, присутствовали здесь. Это самые сильные преподаватели, которые обучали студентов в Академии на данный момент.

Уилл Флеминг смотрел с интересом на каждого студента, пытаясь заранее просчитать, куда определит его жаба. Он любил разгадывать различного вида загадки в своих мыслях, загадывал их себе в любой удобный жизненный момент. Обдумывая варианты правильного ответа, он прилаживал свои великолепные густые усы.

– Виктория, просим, – он показал рукой в направлении двух дверей, между которых на высокой величественной тумбе и сидело загадочное существо. Известная всему магическому миру, несравненная и почтенная Жаба Гвинея.

– Ну здр-р-р-равствуй, маг, – сказал жаба, надувая воздухом свою зеленую грудь, будто воздушный шарик.

– Здравствуйте. – Произнесла смело, даже с вызовом Виктория.

– А ты интер-р-р-ресный маг... выбер-р-р-ри двер-р-р-рь и пр-р-р-ройди испытание... Но знай, за одной двер-р-р-рю... тебя ждет будущее... за др-р-р-ругой смер-р-р-рть... Можешь задать мне вопр-р-р-рос... один вопр-р-р-рос, и получишь один ответ... но я могу как говор-р-р-реть пр-р-р-равду... так и лгать, – жаба делала много пауз, произнося свою речь, пристально смотрела своими выпученными глазами на юную девушку, но ни один из студентов не смел перебить её речь, выслушивал до конца, оттого она становилась еще более важной и уверенной в своем призвании.

– Если ты будешь лгать, то как ответишь на вопрос, где дверь со смертью? – спросила Виктория, абсолютно не волнуясь.

– Умная девочка... за пр-р-р-равой, – на выдохе ответила Гвинея.

Виктория одним взмахом головы откинула волосы через плечо, толкнула левую дверь и уверенным шагом вошла навстречу судьбе.

Уилл Флеминг вздохнул, правильный вопрос был известен всем магам, передавался из поколения в поколения, уже давно нужно было вопрос поменять. Он все равно ничего не решает, жаба просто смотрит на студентов и каким-то своим животным нутром точно определяет, какое именно испытание нужно студенту, а этот глупый вопрос – это больше дань традиции. Да и Гвинея просто обожала трагические представления, ей нравилось важничать, а иногда пугать студентов, в душе она чувствовала себя актрисой трагических постановок. Она любила прищуривать глаза, надуваться от своей важности и следить за ребятами. Имея связь с комнатой, она точно чувствовала, какая стихия в будущем студенте присутствует от рождения, и сколько сил потребуется для прохождения испытания, способного раскрыть эту силу. Комната с испытанием на самом деле была одна, но Гвинея выбирала испытание, учитывая силу будущих магов и даже Уилл Флеминг не знал точно, как жаба умудрялась залезать в недра души магов, чтобы увидеть их истинную природу. Как именно работает связь Академии и жабы Гвинеи, более ста лет служившей на этом посту, не знал даже сам директор. Когда он сам пришел учиться в эту Академию и лишь в мечтах представлял себя директором, жаба уже сидела на этой тумбе.

И лишь один раз на его памяти, пять лет назад Гвинея отправила на смертельное испытание студента, исход которого не знал никто, но парень, кстати, прекрасно его прошел. И вышел не студентом одного из факультетов стихий, а кем-то большим – Охотником.

Виктория сделала шаг в комнату, яркий искусственный свет ослепил ее, от неожиданности она прищурилась, и прикрыла рукой глаза. Меньше минуты ей хватило, чтобы осознать, что происходит вокруг.

Со всех сторон её окружало множество зеркал, из которых на нее смотрела красивая девушка, Виктория видела себя и не себя одновременно. Копна длинных густых каштановых волос, отличительная черта и гордость всех членов семьи по женской линии в семействе Дансонс. Виктория заулыбалась, но улыбка тут же спала с её лица в зеркале. Отражение нагло усмехнулось в ответ, во взгляде появилась злобная искорка, шикарные волосы поредели, и стали клочками выпадать и стремительно падать к ногам. Блеск в глазах, который часто бывает у юных особ, стал пропадать, и цвет глаз стал довольно выцветшим, как у старухи, цвет лица потемнел, кожа начала обвисать, глубокие морщины испещряли лицо, шею и руки.

– А-а-а-а, – закричала девушка. Плавным движением рук она нарисовала в воздухе красивый узор, и в её ладонях появилась послушная вода, которой юная красавица начала умываться.

Спустя минуту лицо молодой студентки стало прежним.

Зеркала в один момент исчезли, вокруг неё заплясали обжигающие языки пламени, обжигавшие тело, воздух наполнялся запахом дыма и гари, так и норовя пробраться в легкие и обжечь. Пламя закружило вокруг девушки, словно змеи, опутывающие, хватающие, обвивающиеся вокруг рук и старающиеся ужалить.

– Эсте–Винд!!!!!! – произнесла будущий маг.

Снова обстановка в комнате сменилась. Ледяной порыв ветра закружил вокруг Виктории, сотни маленьких кусочков льда обрушились на стихию огня, языки огня жалобно затрепетали, стараясь остаться хоть на секунду, но не могли справиться с холодными порывами стихии воздуха. Температура вокруг понизилась, девушка хотела остановить заклинание, но, к ее удивлению, ветер лишь усиливался, больно колотя по щекам. Волосы девушки спутались, хлестко ударяя по лицу. Используя магию ветра, она старалась понизить его скорость и остановить его, но становилось лишь хуже. Она упала на колени, легкие сковывало от холода. Почувствовав землю под ладонями, девушка схватила большую пригоршню земли и произнесла:

– Ду–Дагауд!!!! – в ту же секунду земля вокруг нее стала образовывать защитный слой земляной дом, не пропускающий ветер.

Немного отдышавшись, она зажгла небольшой огонек на ладони, который понемногу начал отогревать замершие пальцы. Виктория откинула запутавшиеся волосы, положила огонек на землю, взмахнула руками, чертя новое заклинание. Огонь стал больше, и в ее земляном укрытии стало тепло.

Земля прогрелась и покрылась коркой, а сердце девушки кольнуло от понимания, что это еще не всё.

– Да, чтоб тебя, – мысленно выругалась она, – что там еще меня ждет?

Виктория поняла, что сама загнала себя в новую ловушку, под ногами земля стала мягкой, похожей на зыбучий песок. Она сильно ударила рукой по стенке своего укрытия, но ничего не произошло.

– Тиль–Станд!!! – прошептала Виктория, вода из земли тонкими нитями заскользила по воздуху к её пальцам, собираясь в большой водяной пузырь, девушка вздохнула и, собрав последние силы, бросила этот поток воды в стену.

Стена поддалась, и выход открылся.

Виктория Дансон на четвереньках выползла из земляной ловушки, которую сама себе и создала. Ей белая блузка стала похожа на ком грязи, любимые брюки порвались, израненные колени болели, руки тряслись, а силы готовы были покинуть её тело. Лицо было перепачкано грязью, волосы превратились в грязную мочалку. Сердце билось с бешёной скоростью.

Руки не могли удержать тело, и Виктория упала лицом прямо в землю, больно поцарапав правую щеку. Но больше всего она боялась, что этот ужас еще не закончился. Что мерзкая жаба придумает что-то ещё.

– Виктор-р-р-рия Дансонс, – послышался голос жабы, громко прокатываясь эхом по уже пустой комнате, – ты больше всего на свете боишься утр-р-р-ратить свою кр-р-р-ррасоту... это не то... чего должен бояться маг... и на что он должен обр-р-р-р-р-ращать свое магическое внимание. А главной стихией в тебе всегда будет вода. Факультет «Воды» мой ответ.

Виктория попыталась поправить свою одежду, мало понимая, что произошло, мозг не мог прийти в себя после осознания реальности. Слова Гвинеи сильно её задели, это была правда, она испытала огромный ужас, когда увидела свое отражение, так же, как и в тот момент, когда земля начала поглощать ее ноги, засасывая и утягивая вниз. Главный ее страх глубокими корнями встал в её детство, когда бабушка резко постарела по неизвестной никому причине и стала больше похожа на мумию.

– Почему вода? – переспросила, переводя дыхание, будущий маг.

Сумев победить свои страхи, она использовала все стихии. Почему вода? Виктория всегда считала, что ее стихия все же огонь. В семье все маги в основном владели именно этой стихией, стихией Огня, и вот она одна отдалается от своих сестер и семьи. В своей голове она уже посчитала, что Жаба просто смеется над ней. Как такое возможно? Она из династии Огненных. Она с пеленок ловко управляет огнем, подчиняет его. Как вообще такое произошло?

– Водой тебя не испугать, – послышался ответ на вопрос, голос затих, и комната наполнилась тишиной, лишь громкое резкое дыхание Виктории нарушало идиллию.

Поднявшись на дрожащие ноги, с чувством облегчения оттого, что все закончилось, хотя и не так, как она ожидала, немного покачиваясь на ватных ногах, обессиленная Виктория вышла из этой злополучной комнаты к преподавателям.

– Поздравляем, проходи в общий зал и жди там, – громкий голос Уилла Флеминга заставил её вернуться в реальность, она молча кивнула и вышла, даже сил принимать поздравления больше не осталось.

Арейна и комната Жабы, или знакомство с Жако

Минуты ожидания тянулись для Арейны бесконечно, как говорится, ожидание казни хуже самой казни. Когда в коридоре остались последние два студента и дверь снова отворилась, девушка с надеждой ожидала услышать свои имя и фамилию, но опять не повезло. Даже в школе она старалась быстрее пройти экзамен, потому что была весьма нетерпеливой и успевала морально изводить сама себя. Сейчас же студентов вызывали по никому неизвестному принципу, и приходилось мучительно долго ждать. В голове крутилась мысль про спортивный принцип, когда в команду набирают самых сильных, а слабых разбирают в конце, не за физические или умственные навыки, а потому, что нужен комплект.

– Арейна Смит, – послышалось наконец-то из открытой двери.

Девушка вошла в полутемную комнату и, немного смущаясь, поздоровалась со всеми преподавателями, в ту же секунду к ней подошел её дед, передал ей толстую черную шапку. Арейна Смит довольно улыбнулась, ритуал прятать волосы дед ввел с самого начала занятия магией. Всегда, когда они с дедушкой занимались магией, она снимала ненавистный браслет и получала свою магию целиком, но приходилось под головным убором прятать свою внешность.

Арейна заплела жидкие волосы в косу, отвратительный мышинный хвостик серого цвета. Заправила волосы под шапку так, чтобы ни один волосок не вылез, снизу шапки висели хлястики, которые повязывались вокруг головы, чтобы шапка держалась крепче, и не соскочила ни в коем случае.

– Не поднимай глаз и прячь лицо пока все смотрят, – шепнул дед в душе надеясь, что жаба для нее выберет подходящую комнату испытания стихий.

Девушка отвернулась от присутствующих, аккуратно сняла браслет и передала деду, который быстро спрятал браслет в карман серого пиджака.

В комнате, помимо деда и уже знакомого ей Директора Академии Уилла Флеминга в яркожелтом костюме, также присутствовали шесть преподавателей. Высокий мужчина с острыми чертами лица, темными, почти черными волосами, в ледяных голубых глазах как будто море плескалось. Костюм темно синего цвета и брошь в виде волны подтверждала догадку – это профессор водной стихии. Но вот его взгляд на девушку блуждал по ней с такой нескрываемой неприязнью, будто она муха, назойливо влетевшая и нарушившая тишину. Всем своим видом он показывал враждебное отношение к студентке.

По одежде серого цвета и серебристому блеску в глазах она также отгадала, кто профессор стихии воздуха, женщина в серебристо-голубом длинном льняном платье, с блестящей брошью на большой груди.

Красивая элегантная женщина в темно-коричневом шелковом платье с темно-карими ласковыми глазами и приятной улыбкой принадлежала стихии Земли.

И профессор огня – коренастый невысокий мужчина с грубым лицом, в красном пиджаке с золотой окантовкой, а глаза как жидкое пламя, будто лава в глазах играет.

Остальные были одеты нейтрально, без символики и понять, кто чем занимается и что преподает, ей пока не удалось.

Огромная жаба темно-зеленого цвета, кожа вся ребристая, весом килограммов восемь сидела на тумбе возле двух дверей и гудела. Ее горло то надувалось, то сдувалось. Вид у нее был надменный и деловой, вершительница судеб, а не болотная жительница какникак. Арейна чуть не рассмеялась от ее делового вида, и такого же взгляда. Но вовремя спохватилась, поняв, что обидит жабу своим смехом.

– Ну здр-р-р-р-равствуй, молодой маг, – проквакала жаба, потягивая гортанью букву р.

– Здравствуйте, – отозвалась девушка, кивая головой в знак почтения.

– Я жаба Гвинея, а ты интер-р-р-р-ресная девушка... выбер-р-р-р-ри двер-р-р-р-рь и пр-р-р-р-ройди испытание... Но знай за одной двер-р-р-р-рю тебя ждет будущее... за др-р-р-р-ругой смер-р-р-р-ть. Можешь задать мне вопр-р-р-р-рос... один вопр-р-р-р-ос, и получишь один ответ... но я могу как говор-р-р-р-рить правду... так и лгать...

– Спасибо, – тихо ответила Арейна, она понятия не имела, какой вопрос задать и что делать с этим ответом, вроде что-то знакомое, но никак не вспомнить. Может, бабушка ей рассказывал когда-то, но вспомнить не удавалось. Какая-то внутренняя интуиция подтолкнула ее просто идти, идти в любую дверь, а там на месте разберёмся.

Девушка покачала головой, не стала задавать вопрос, решительно подошла к правой двери, потянула за желтоватую латунную ручку и вошла.

Альберт Смит в этот момент стал белее снега и перестал дышать. Почему она не задала вопрос? Никакой... Почему ринулась к ручке? Он тысячу раз рассказывал ей истории и сказки, в которых был этот ответ. В последний раз Рэйвен сделал так же. Студент на данный момент пятого курса сам выбирал свою дверь. Но там другая ситуация, его семья точно знала, что он должен стать охотником. Мать Рэйвена высчитала его дату рождения, и с самого детства он готовился к этой миссии. Арейна также хорошо подготовлена, но хватит ли ей сил? Он страстно желал, чтобы жаба Гвинея и комната дали ей испытание стихией, но внутренний червячок начал жечь всю надежду. Только он один знал ее истинную силу, истинную семью и именно поэтому он сейчас очень боялся того что может произойти. Того, что к сожалению уже начало происходить.

Девушка вошла в комнату, дверь с грохотом захлопнулась за спиной, и Арейна Смит оказалась в полной темноте, несколько минут глаза привыкали к отсутствию света, но и привыкнув, мало что удалось разглядеть.

Где-то впереди в темноте послышался злобный хрип, и страшная вонь ворвалась в легкие. Болотный тролль, догадалась девушка. Так пахнут только они, гнилые листья и тухлая плоть. Ужасающая смесь. Она не помнила, откуда это знает, может, дедушка рассказывал. Вроде Альберт читал ей сказки о троллях. Но сомнений не было – это был именно тролль. И откуда такая уверенность?

– И кто же пожаловал ко мне на обед? – захрипел голос с насмешкой.

– Меня зовут Арейна, – отозвалась девушка, постаравшись справиться со смрадным запахом и не оскорбить тролля своей реакцией на него.

Троль хохотнул в темноте, затем немного помолчал, потом продолжил:

– К чому мене ім'я обіда? – злобно проговорив он.

– Тогда зачем спрашивал? – нагло огрызнулась Арейна, сглотнула, почувствовав дикую жажду и голод, вроде бы должна была почувствовать страх, еще вчера она не верила в реальность троллей и должна была испугаться, но нет, ей почему-то захотелось есть. Тролль опять захохотал, источая отвратительный запах и не менее отвратительные звуки.

– Какой вредный обед. Сам того не понял, как дал мне всю власть над собой. А-рей-на, – ее имя он сказал медленно, по слогам, с особым удовольствием смакуя каждый слог.

Вокруг девушки как будто невидимые веревки обвились и потянули ее к троллю, заставляя ноги передвигаться против воли и делать шаги.

– Хаста–Флам!!! – прокричала девушка, разрушая тянущие путы, пламя вспыхнуло на всех стенах комнаты, языки огня ползли по стенам, как миллионы ящериц, бегающих то вверх, то вниз, освещая все вокруг.

Впервые девушка встретила с магическим существом нос к носу и смогла разглядеть его.

Тролль был огромный, выше трех метров, все тело в складках, кожа серо-зеленого цвета, глазки маленькие, черненькие, такие как бусины, практически не видны на лице из-за больших

щек и висящих по бокам ушей, огромный нос и мясистые кривые губы со злой усмешкой. Все его лицо и тело покрыто глубокими шрамами. Через лицо от левого уха красовался рваный шрам, проходящий по левому глазу, уходящий под нос и заканчивающийся на верхней губе.

– О, маг огня, – довольный слабой добычей, которая сама назвала свое имя, тролль взял с ноги зеленую слизь и швырнул в девушку.

– Аф–Сеспенд!!! – вскрикнула девушка, выставив руки. Слизь остановилась и упала под ноги, запачкав новые черные ботинки Арейны.

– О, еще и маг воды, – все тем же тоном произнес тролль, не веря в мелкую девчонку, ну слабая же, сразу видно, такую сломать ничего не стоит, и глупая плюс ко всему, имя назвала сразу. Вот с прошлым Охотником у него был сильный бой, славный.

– Зу–Шейк!!! – Девушка решила напасть первой, земля под ногами тролля зашаталась, он старательно держал равновесие, но все же, потеряв контроль, плюхнулся, садясь в болотную жижу.

– Еще и земли, – гордо сказала девушка.

– Ха, этого мало, таких тут половина Академии, управлять стихиями может каждый маг, но, чтобы выйти отсюда живой, нужно больше, и я уверен, тебе не выйти из этой комнаты, – закричал на нее тролль, теряя терпение.

Как скажешь, подумала Арейна.

– Сюр–Фаст–Энтандж!!! – Скорость благодаря воздушным потокам подняла тело Арейны. Пролетев несколько кругов вокруг тролля, она с легкостью уходила от его неловких попыток атаковать. Девушка пролетала вокруг тролля со скоростью северного ветра, стягивая воздушными потоками его руки и вытягивая тролля в натянутую струну.

Наконец-то закончив, Арейна остановилась, воздушные веревки держали крепко тролля, не давая шевелиться, медленно поднимая его в воздух и разворачивая так, что, казалось, он лежал на невидимой кровати. Вблизи его шрамы казались еще глубже, и жалость пронзила сердце девушки, как же больно ему было, когда он их получал и когда все это заживало, какие испытания он успел пережить в своей жизни. Девушка молча поднесла ладони ко лбу, втянула мерзкий запах тролля и почувствовала его боль, которую он скрывал агрессивным поведением, тоску по дому и тревогу еще за что-то незримое, незнакомое ей, то, что он тщательно прятал глубоко в себе и выстроил барьер вокруг этого секрета. На одной из стен пламя погасло, девушка, шепча одними губами, открыла разлом в то самое место, где когда-то жил тролль. Его родной дом, его привычный мир, место, где он мог обрести покой, стать свободным, туда, куда тянулось сердце огромного тролля. Взмахнув руками, она направила ветер с болотным троллем напрямик в портал, резко развела руки в стороны и ветряные пути исчезли.

Троль, словно камень, брошенный в воду, плюхнулся в свое болото, поднимая высокий густой поток болотной воды, волна вонючей, источающей запах тухлятины жижи, пролетев Сквозь портал, окатила Арейну с головы до ног, окутав толстым слоем грязи, медленно стекающей вниз. Кое-как стерев грязь с лица, девушка разлепила глаза, успокаивая рвотные позывы от мерзкого запаха. Про себя она мысленно выругалась, понимая, что ей еще учиться и учиться.

Троль сел, его лицо расслабилось и стало каким-то другим, будто... добрее. Одними мясистыми губами он слегка улыбнулся и плюхнулся в свое болото. Свобода.

– Меня зовут Жако, – прокричал тролль улыбаясь.

– Я рада была знакомству, Жако, – девушка сделала книксен, вытягивая ножку и улыбаясь, при этом вид у нее был настолько грязным, что тролль рассмеялся, но уже совсем не злобно. Впервые такое почтительное отношение к представителю болота. А грязь тем временем стекала с головы намереваясь попасть в глаза.

– Арейна, – произнес тролль, привстав из болота и смотря уже серьезно, – в твоём мире мой младший брат, его зовут Губен, найди его. Пообещай привести его ко мне.

Арейна чуть кивнула, не успев даже спросить, как найти Губена, как он выглядит, и портал закрылся. Девушка понятия не имела, что успела натворить, и в какую ловушку попала. Она хотела задать тысячу вопросов, но не успела. Ей решительно хотелось помочь болотному троллю, он просил о брате, поведав тот самый секрет, который он держал ото всех в тайне и открыл его Арейне спустя пять минут знакомства. – Твое испытание окончено, можешь выйти, – послышался голос Жабы.

Выходя из комнаты, Арейна почувствовала небольшое головокружение. На вид она была сама похожа на грязного болотного Жако, не девушка, а грязный поросенок. Для себя она решила, что тролль ей даже понравился и звать его она будет только по имени. Просто нужно было поговорить с ним и оказалось, что не такой уж он и злобный представитель болотного мира, может, просто привык, что на него постоянно нападают, вот и вредничал поначалу. В принципе, он даже был милым, нахамил сначала и даже обещал убить ее, но в конечном счете приятно улыбался и даже помощи попросил.

Открыв дверь, девушка опустила лицо, смотря в пол и склонив голову, не поднимая глаз, хотя под этим слоем болотной жижи вряд ли кто-нибудь увидел бы ее секрет, тяжело дыша, но больше от отвратительно зловонной грязи, облепившей ее всю. Грязь подсыхала, но воняла все так же.

Дед подошел и взял ее за руку, тихонько клацнул браслетом на запястье. Девушка убедилась, что браслет на месте стянула шапку и вытерла ею лицо, этим действием она больше размазывала грязь по лицу, нежели удаляла ее. В итоге чумакая, как комок грязи, будущая студентка предстала перед преподавателями.

– Поздр-р-р-р-равляю, господа у нас есть втор-р-р-р-рой... Охотник, – квакнула жаба Гвинея, гордо смотря на перепачканную девушку.

– Неожиданно, – задумчиво произнес Уилл Флеминг, смотря на девушку, не отводя глаз. Вот это поворот, и как же он упустил это при знакомстве, неужели сила пряталась где-то внутри?

– Ожидаемо, – проворчал жаба, снисходительно посмотрев на Директора Академии, – я сrr-р-р-р-р-разу увидела, что это именно она.

Директор посмотрел на Арейну другим взглядом, изучающим, не ожидал он на своем веку получить охотников в обучение с такой небольшой разницей в возрасте. Это так престижно для Академии, но и ответственность огромная накладывалась на учебное заведение.

– Тролль не сильно пострадал? – спросил Уилл. В прошлый раз Рэйвен неплохо помотал тролля и пришлось его долго восстанавливать, а глубокие раны долго заживали на болотном теле вне его дома.

– Жако вернулся домой, – произнесла Арейна, мечтая о ванной или хотя бы о ведре с водой, о чем угодно лишь бы сбить этот смрад.

– Жако? Он представился? – директор опять задумался, а жаба засмеялась, громко квакая и надуваясь.

– Дир-р-р-р-ректор Флеминг не знал, как зовут болотного? – Гвинея квакала, она всегда знала имя тролля, но это был огромный секрет, который болотные не открывают всем подряд, да и вообще тролли считают имя слабостью.

Профессор факультета Воды недовольно поджал губы и грубо фыркнул, скрестив руки на груди.

– Не верю, что эта без рода и племени может стать равной Рэйвену Ричардсону, – он не сказал это, а как будто выплюнул все скопившееся негодование в сторону девушки, кривя нос от запаха, исходящего чумазой студенткой.

Альберт Смит скривился и сжал кулаки, не понимая презрительного тона своего коллеги. После чего с таким же презрительным взглядом уставился на профессора стихии Воды и грубо сказал:

– Декстер Ричардсон, вы не верите в мою внучку, качество моей крови или качество моего воспитания? Скажите мне это в лицо, – Альберта затрясло от обиды, если бы говорящий только знал, о ком только что позволил говорить таким тоном, и чей род оскорбил, Декстер упал бы на колени и умолял простить, но ради одного только унижения профессора Воды Альберт не стал бы раскрывать этот секрет.

– Против вашей крови ничего не имею, но воспитание Охотника должно быть просчитано заранее, и я все равно не верю, – парировал Декстер, отбрасывая с глаз длинную черную прядь волос.

Уилл Флеминг видел, как накаляется обстановка, и поспешил успокоить всех. Впервые он видел Альберта таким взбешенным и готовым броситься на Декстера с кулаками, да и второй тоже хорош, ведут себя как малые дети, и это на глазах первокурсницы. Хотя директор тоже был поражён всем происходящим, это было так неожиданно. Перед ним стояла девушка-загадка, еще пару часов назад он удивлялся, что у Смита есть внучка, сейчас она стала вторым Охотником. А с виду как фотокарточка черно-белая или призрак. Никто о ней ничего не знает. Интересно, Альберт действительно не знал, что ей суждено стать охотником, или знал и просто утаивал.

– Арейна Смит, ступай в общий зал, а нам всем нужно после этого испытания, – он подчеркнул последнее слово, – продумать план твоего обучения, мы с вами для этого здесь и находимся, подготовить каждого и сделать это лучше всех. Мне плевать на ваши «верю – не верю». Престиж Академии не упадет, – последнее было сказано уже преподавателям.

Девушка выскочила из этой комнаты, обстановка в которой всё сильнее накалялась, а жаба Гвинея с удовольствием вздохнула, ничуть не сомневаясь в своем выборе, чувствуя силу девушки и ощущая радость за старого друга болотного тролля Жако, так долго помогавшего Гвинее и наконец-то обрётшего покой. Только вот жабу немного волновало, что девушка, не зная того сама, получила огромную кучу несчастий. Вряд ли Жако объяснил девушке, чего стоит не отвергнутая просьба тролля. Гвинея решила намекнуть Киану Отису, профессору существ магического мира, о каком существе стоит рассказать первокурсникам как можно скорее. А Айрена ей понравилась, не стала тролля мучить, посочувствовала, домой вернула, Жаба наблюдала за испытанием и видела разницу между первым и вторым Охотником. Сильна, но слепа, ничего не знает, многому ещё учиться нужно. Действует на интуиции и только, а это не всегда хороший помощник для мага.

Тем временем в комнате становилось все жарче, профессор Декстер продолжал ворчать о неготовности девушки и том, что она станет обузой для истинного Охотника, профессор Смит кричал слова защиты в адрес внучки.

Арейна и первое знакомство, или никому не рассказывай о своем родстве

Арейна вернулась в комнату ожидания и обнаружила, что она осталась одна, никто из старост её не дождался, может быть, про неё забыли, либо тут руководствовались правилом: последнего не ждут. Местных правил ей ещё не объяснили.

Новоиспеченная студентка Академии возвращалась в общий зал одна, той же дорогой что и шла на испытание, по узкому полутемному коридору. Камни под ногами почему-то были скользкими и, не удержав равновесие, девушка шлепнулась на попу, распласталась на холодном мокром полу, отчего-то пахнушему свежей рыбой. Где-то за её спиной слышались мокрые шлепающие шаги и ворчащий недовольный голос звонко произнёс:

– Ну вот, ходят и ходят, а у меня потом рыба не сходится, – обладатель голоса быстро проскочил мимо девушки, громко шлепая по полу, Арейна покрутила в полутьме головой, но так и не увидела, кто был хозяином мокрых следов.

Поднявшись, она отряхнулась, и неспешным шагом проследовала в просторный светлый холл, где собрались все первокурсники. Арейна в очередной раз задумалась об этом чудном месте, сложно его было назвать просто Академия, здание больше походило на загадочный дворец, с кучей тайн и магических секретов.

В общем холле возле старосты каждой из стихий собрались первокурсники, небольшие группы обсуждали свои испытания, которые привели их на факультет.

Остатки болотной тины, и подсохшие куски грязи на одежде Айрены успели взяться плотной коркой. Девушка тихо вошла в общий зал, умудрившись при этом опять запнуться непонятно обо что и с шумом растянуться теперь уже на мраморном полу. Поднявшись, девушка покраснела и застеснялась своей неуклюжести. Окинув холл взглядом, она впервые задумалась, что так и не знает на какой факультет её распределили, и к кому из старост подходить.

– Эй, – окликнул ее староста Огненных по имени Майк Сандерс, он скривился от запаха, который исходил от девушки и прикрыл ладонью нос, – ты последняя?

Девушка утвердительно кивнула, пятикурсник отвернулся от неё и повернувшись к центру зала громко хлопнул два раза в ладоши, привлекая внимание и требуя тишины. В холле воцарилась тишина и его громкий голос эхом прокатился, отбиваясь от стен.

– Итак, все определились с факультетами и могут занимать свои комнаты. Сразу расскажу о правилах нашей Академии, каждый этаж занимают студенты только одного курса, вы только поступили и будете жить на втором, на третьем этаже проживает второй курс, ну, и так далее. Студентам категорически запрещается находиться на этажах другого курса поэтому запомните, ваш этаж первый и второй! Если только преподаватель не отправит вас в другую аудиторию, но в этом случае вас обязательно сопровождают, если же поймают случайно оказавшегося на чужом этаже студента, то его, скорее всего, накажут. В том случае, когда занятия будут проходить за пределами Академии, вас будут сопровождать старосты или преподаватели. В свободное время можно покидать здание Академии, но не территорию. Не вздумайте сбежать в город!

Закончив речь, он собрал студентов факультета огня и жестом показал следовать за ним. Остальные первокурсники побрели вслед за старостами своих факультетов по белоснежной мраморной лестнице на второй этаж. На втором этаже располагался широкий коридор, который делил пространство на две части, по правую сторону шел ряд дверей ведущих в комнаты студентов, с правой стороны были большие французские окна, идущие от потолка до пола, которые открывали прекрасный вид на идеально ухоженный газон Академии, металлический забор с воротами, отделяющий территорию учебного заведения, от города. Двери в комнаты

отличались выжженными символами стихий Огня, Воды, Земли и Воздуха, точь-в-точь повторяя символы на брошах, которые раздали после испытания студентам, такие символы присутствовали на двери ведущей в комнату испытаний.

Здание, имевшее вид буквы «П», делилось на левое и правое крыло. Левое крыло было отведено под аудитории, также в нём находились кабинеты профессоров и их личные комнаты. Правое крыло состояло из комнат для проживания студентов. Столовая находится на первом этаже. Рыжеволосый староста огненных встал между первой и второй дверью длинного коридора, первая дверь открывала вход в комнату парней факультета огня, за второй располагалась комната прекрасной половины данного факультета. Следующие две двери вели в апартаменты магов воды, так же разделяясь по половому признаку. За магами воды жили маги земли. И наконец-то последние две двери с комнатами магов воздуха. В самом конце коридора была общая гостиная для отдыха после учебы.

Старосты провели сначала парней по комнатам, потом показали девушкам их комнаты. Когда вереница студентов разошлась по своим комнатам, Арейна Смит осталась в коридоре одна, студентка подошла к окну и стала рассматривать сочный зеленый газон. Девушка решила подождать здесь любого из освободившихся старост и попросить проводить ее к профессору Альберту Смиуту. Коридор вдоль окон был наполнен теми же живыми цветами, что и на первом этаже.

Спустя десять минут дверь комнаты огненной стихии открылась, из неё вышел Майк Сандерс, староста-пятикурсник, следом за ним шел первокурсник, внешне у них был одинаковый рыжий цвет волос, высокий рост и примерно одинаковое крепкое телосложение, Арейна сразу догадалась что они родственники, даже черты лица у них были схожи.

– Я тебя прошу, постарайся вести себя нормально хотя бы первые две недели, – говорил староста с рыжими волосами, – мать мне все уши проела, чтобы я следил за твоим поведением.

– Успокойся, Майк, мне нянька не нужна, – парировал первокурсник, хотя ростом они были абсолютно одинаковы, и кто из них старше, не зная наверняка, никогда не догадаешься.

Заметив девушку, ставшую свидетельницей их братского разговора, Майк поджал губы и в два шага подлетел к девушке. Он, как и его мама, не любили взрыва эмоций вне их семьи, и всегда старались на людях держаться спокойно и уравновешенно, в отличие от его непутового младшего брата.

– Почему не устраиваешься? – грозно спросил он.

– Я не знаю, куда мне, может, подскажете, где найти Альберта Смиута? – спросила Арейна.

Майк закатил глаза, вспоминая что каждый год в одной из стихий появляется самый слабый студент, обязательно это будет тот, кто не смог определиться у жабы Гвинии, и история его обучения будет повторять истории других его предшественников, сначала его определят на один факультет, потом переведут на другой. Про таких студентов сразу ясно, что эти ребята в конечном итоге будут изучать врачевание и целительство, либо управление в родовых домах, а в области магии так ничему и не научатся. Таких студентов, которым не удалось даже с помощью комнаты испытаний найти свою Стихию, не сильно уважали и старались сторониться общения с ними. Да и правильно делали, зачем поступать в престижную Академию, если из тебя в конечном счёте ничего не выйдет, лишь место чьето занимаешь.

– Так, а ты у нас из неопределившихся? – протянул с отвращением Майк Сандерс.

– Я Охотник, – спокойно ответила Арейна.

Майк открыл рот в изумлении, закрыл рот и снова открыл, забывая о хваленном самообладании, пристально посмотрел на девушку, потом на брата, который сейчас глупо улыбался и хихикал. Староста хмурил рыжие брови и открывал рот, но ничего сказать так и не смог. Слишком неожиданной была эта новость. Охотник из ниоткуда.

– Я Бенджамин Сандерс, – сказал рыжий первокурсник стихии Огня, протянул девушке руку, и пожал, – очень рад что мы вместе будем учиться. Кстати, для тебя я просто Бен.

– Арейна, – ответила девушка, легко пожимая руку, специально не называя своей фамилии, как того и просил дедушка, стараясь меньше афишировать свое родство с преподавателем Академии.

Бенджамин Сандерс был парнем с обворожительной доброй простодушной улыбкой, он умудрился расположить к себе Арейну за долю секунды, по тому, как натягивалась майка на его груди, можно было сразу понять, что он еще и заядлый спортсмен.

– Ну что, Майк, куда ей заселяться? Давай к Огненным, – Бен толкнул локтем в живот брата и, смеясь, уговаривал брата поселить симпатичную девушку в свою Стихию, прекрасно понимая, что так никогда не будет, но шанса задорно пошутить он не мог упустить.

Майк нахмурил брови, всё ещё пытаясь переварить полученную информацию, распределять студента-Охотника ему приходилось впервые, парень напряг память, чтобы вспомнить куда отправили Рейвена, первого Охотника, с которым они вместе поступали. Тогда директор Уилл Флеминг сам лично проводил Рейвена Ричардсона в комнату, отведенную для Охотника. Прохождение испытания у жабы Гвинеи напоминало какой-то праздник, выстроились все преподаватели, присутствовали родители Ричардсона, звучала пафосная речь директора, в этот раз все прошло тихо. Слишком тихо.

– Тут сложнее, у Охотника свой график, и думаю, нужно отправить тебя на шестой этаж к другому охотнику, – мямлил Майк, пытаясь собрать мысли в кучу, он не мог поверить, что все происходящее правда.

– Нет! – послышался голос профессора Альберта Смита, он не говорил, а кричал, и на всей скорости неся к компании студентов с перекошенным лицом, – вот еще, подселать к пятикурснику-парню девушку первокурсницу не позволю! – прокричал профессор.

Арейна очень удивилась тем метаморфозам, которые происходили с её дедушкой. Он сам её просил, как можно меньше афишировать их родство и при этом ведет себя как сумасшедший родитель. То на профессора стихии Воды накричал в комнате после испытания, защищая внуку, теперь здесь концерт по заявкам перед студентами устраивает. И как ей скрывать их родство, если за пару часов он уже практически поведал об этом всем? Девушка стояла, краснела и не узнавала своего деда, который всегда держал себя собранно и от неё требовал всегда сдерживать эмоции в присутствии окружающих. Из спокойного и рассудительного преподавателя он в один миг превратился в истеричную няньку, готовую кинуться, словно цербер, на любого обидчика.

– На каком факультете меньше всего студентов в комнате? – грозно спросил профессор Смит у Майка.

Майк постарался быстро вспомнить, но ответить старосте не позволил его младший брат Бен, который тут же влез в разговор.

– У нас в комнате всего шесть человек, давайте к нам, – при этом он довольно улыбался своей шутке, заранее зная, как отреагирует профессор Смит, но все же не в силах промолчать, даже под угрозой наказания от строгого профессора, а после и от матери, когда эта шутка дойдет и до нее.

Альберт Смит, нахмутив брови, с лицом темнее тучи, уже немного успокоившись и держа себя в руках, смерил Бена уничтожающим взглядом, он готов был поджечь этого юмориста на месте, но по правилам Академии не мог этого сделать вне своей аудитории и по этой причине спокойно произнес:

– Бенджамин Сандерс, ведите себя прилично, думаю, на моем предмете вы будете моим любимым студентом, и все мое внимание будет приковано в первую очередь к вам, я обещаю. Уделю вам столько сил и времени, что сами не рады будете, – отчеканил профессор Смит.

Майк закатил глаза, пять минут назад он попросил брата пару недель не выделяться, а этот перекачанный балбес не смог даже минуты прожить, не нарвавшись на неприятности. Профессор Альберт Смит теперь не отстанет от Бена, а мать устроит нагоняй обоим. А главное,

Майк получит за то, что не уследил за братом, но что делать: носок ему в рот засунуть или смолой заклеить?

– Профессор Смит, – заговорил Майк, думая только о том, что нужно срочно перевести разговор в другое русло, – Вода, стихия воды, там всего девять девочек. Думаю, это будет лучшим решением.

Профессор, поправил свой серый пиджак, в очередной раз смерив Бенджамина яростным взглядом и повернулся к Майку.

– Майк Сандерс проводите студентку в комнату для девушек стихии Воды. Студент Бенджамин Сандерс, жду нашей скорой встречи. Студентка Арейна, сейчас располагайтесь, вечером получите свое расписание. В связи с вашим определением, сейчас весь преподавательский состав займется составлением вашего расписания, – сказав это, профессор Альберт Смит повернулся на месте и ушел, громко стуча каблуками кожаных черных туфель.

Майк кивнул профессору и ткнул локтем в живот младшего брата, на что Бен даже не обиделся.

– Пойдем, покажу тебе комнату. – Сказал он Арейне.

Бенджамин последовал за братом и девушкой, сопровождая их непрерывной болтовней, ему хотелось поскорее познакомиться с этой девушкой и узнать, как ей удалось стать Охотником, знала ли она заранее, что ее ждет и что вообще происходит в комнате испытаний у Охотников.

– А ты знала, что будешь Охотником? – начал свои расспросы Бенджамин.

– Я понятия не имела, что здесь вообще происходит будет, – честно ответила девушка, которая еще с утра фантазировала об этом месте, но ее фантазии даже близко не подошлись к реальности этой Академии.

– А какое испытание у Охотников? – продолжал Бенджамин.

– Бен, вали к себе в комнату, – психанул на поток болтовни младшего брата староста Огненной стихии, – и так нарвался уже, Смит с тебя теперь три шкуры снимет. Потом познакомишься, а лучше держись от нее подальше, видел же, как Смит злился, не иначе как его протеже. Держись подальше от неприятностей.

Майк подвел девушку к дверям комнаты стихии Воды с выжженным символом волны.

– Скажи, что Смит отправил сюда, – рявкнул Майк, развернулся и, схватив брата за локоть, поспешил удалиться, чтобы продолжить отчитывать младшего.

Арейна Смит и комната стихии Воды

В комнате, куда зашла Арейна, царил полный хаос, девушки выбирали себе места, где проведут ближайший год, шла ругань за кровати и отдельно выясняли то, кто первый примет душ. Комната оказалась просторным помещением, в котором легко поместились пятнадцать кроватей. С одной стороны комнаты были три квадратных окна размером метр на метр, которые выходили на внутренний двор. Все в комнате напоминало о водной стихии.

Стены в светло-голубых тонах переливались, но рассмотрев поближе Арейна поняла, что по стенам комнаты течет вода, светло-голубые пузырьки воздуха крутились, то поднимаясь вверх, то опускаясь. Студентка протянула руку и прикоснулась к стене, вода стала огибать ее ладонь, не намочив. На самом деле вода повторяла настроение магов, живущих в этой комнате, сейчас девушки спорили, разбирали вещи, и вода быстро двигалась по стенам.

На этом удивительное на заканчивалось, прямо посередине комнаты, разделяя ее пополам, между деревянными половицами протекал родник. В самом центре вода скапливалась как в небольшом бассейне ключа и имела форму символа стихии Воды.

Вода была повсюду, в этой чудной комнате даже шторы были волшебные, они напоминали искрящийся водопад, но при этом никакого шума воды не было.

Арейна молча смотрела, не веря своим глазам. В ее новой комнате по стенам и полу течет вода, можно с ума сойти, ей стало интересно, как же все устроено у других стихий.

Кровати сине-голубого цвета застелены постельным бельем такого же цвета и украшены серебристыми знаками стихии Воды.

Студентка Смит не знала, что ей делать, куда располагаться, она посмотрела на девушек, занятых своими делами, те, кто успел принять душ и переодеться, раскладывали свои вещи и украшали спальные места, никто не был удивлен чудесами комнаты, из чего можно сделать вывод, что такая обстановка в покоях – нормальное явление у магов, и только студентка Смит изумлялась обстановке, наконец-то Арейна заметила знакомое лицо.

– Привет есть свободное место? – спросила Арейна у студентки, которая заговорила с ней в холле, и выглядела такой же грязной как она сама, только от нее не пахло болотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.